

МОРСКІЯ ЗАПИСКИ.

THE NAVAL RECORDS.

Томъ III.

Volume III.

Издание Общества
бывшихъ Русскихъ Морскихъ
Офицеровъ въ Америкѣ, Инк.
Нью-Йоркъ.

Published by
the Association of Former
Russian Naval Officers
in America, Inc.
New York.

1944.

All rights reserved
by
the Association of Former Russian Naval Officers
in America, Inc.
New York, N. Y. U.S.A. 1944.

МОРСКІЯ ЗАПИСКИ.

Издаваемые 0-мъ б. Русскихъ
Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ.
Подъ Редакціей
Ст. Лейт. С. В. Гладнаго.
3604 Бродвей, Нью-Йоркъ, С.Ш.А.

THE NAVAL RECORDS.

Published by the Association
of Former Russian Naval Officers
in America, Inc.
Serge V. Glad, Editor.
3604 Broadway, New York, N. Y.

Vol. II, № 3. Issued to members. Price \$1.00 a copy. September, 1944

Содержаніе:	Стр.	Contents:	Page
I. Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ во 2-ю Мировую войну. Глава 6. Дюнкеркъ, Норвежская кампанія. Оранъ и Дакаръ. Ст. Лейт. В. М. Костенко.....	180	Description of naval warfare in the 2nd World War. Chapter 6. Dunkerk, Norvegian campaign. Oran and Dakar. Lieut.-Commander V. M. Kostenko	180
Нѣмецкія самодвижущіяся мины. Кап. 2 ранга П. Е. Стоговъ....	189	German self-propelling torpedos. Commander P. E. Stogoff ..	189
II. Описаніе дѣйствій Гвард. Эки- пажа на сушѣ и на морѣ въ войну 1914-17 г.г. Гв. экип. Стар. Лейт. баронъ Г. Н. Таубе	195	His Majesty's Naval Guards on sea and land in the war 1914-1917. Lieut.-Commander of H.M. Naval Guards, Baron G. N. Taube	195
Портъ-Артуръ. Стихотвореніе. К. Р.	229	Port Arthur. Verse by K. R. .	229
Подъ Босфоромъ. (Бой съ "Гебе- номъ" 28 апрѣля 1915 г.) Кап. 2 р. А. М. Чернушевичъ.....	230	Off the Bosphorus. (Battle with the "Gueben", April 28, 1914). Commdr A. M. Chern	230
Выпускъ Колчака. (Къ 50-тилѣ- тію. 1894-1944 г.) Контръ-Адм. Д. В. Никитинъ..	234	Koltchak's class (50th anniver- sary of graduation, 1894-1944). Rear-Admiral D. V. Nikitin.	234
III. Образъ прошлаго. Кн. М. С. Воронцовъ и вице-адмиралъ Л. М. Серебряковъ. Ст. Лейт. С. В. Гладнй	239	Visions of the past. Prince M.S. Worontzoff and Vice-Admiral L. M. Serebriakoff. Lieut.-Commdr S. V. Glad ..	239
IV. Морскія замѣтки	247	Naval notes	247
V. 1) Дополненіе къ списку гру- зинъ, служившихъ въ Россійскомъ Флотѣ. А. Г. Тарсамдзе. 2) Родословная замѣтка о родѣ Бѣ- лавенецъ. И. М. Бѣлавенецъ.		Additional list of Georgians in the Russ. Imperial Navy. A. G. Tarsaidze. 2) Geneological note on the Belavenetz family. J. M. Belavenetz.	

ОПИСАНІЕ ДѢЙСТВІЙ

ГВАРДЕЙСКАГО ЭКИПАЖА

на сушѣ и на морѣ въ войну 1914-17 г.г.

Гв. Эк. Старшій Лейтенантъ баронъ Г. Н. ТАУБЕ.

Глава I. Страница прошлаго. Гв. Экипажъ отъ основанія до войны 1914 года.

Глава II. Участіе Гв. Эк. въ боев. дѣйствіяхъ Балтійскаго Флота.

Глава III. Сухопутные походы.

Глава IV. Крейсеръ "Варягъ". Походъ изъ Владивостока на Мурманскъ и оттуда въ Англію.

Приложенія: Потери въ офицерскомъ составѣ. Списокъ источниковъ.

**Старшинство съ Февраля 16-го Праздникъ Экипажа 6-го Декабря
1710 года. Св. Николая Чудотворца.**

ГЛАВА I.

СТРАНИЦА ПРОШЛАГО.

ГВАРДЕЙСКІЙ ЭКИПАЖЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ ДО ВОЙНЫ 1914 г.

Въ 1807 г. въ Тильзитѣ, состоялось свиданіе Императора Александра I и Наполеона. Встрѣча произошла посрединѣ пограничной рѣки Нѣманъ, въ особо построенномъ для этой цѣли плавучемъ павильонѣ. Одновременно, съ обоихъ береговъ, Монархи отвалили на шлюпкахъ къ мѣсту свиданія. Гребцами у Государя были Лейбъ-Казаки, у Наполеона — матросы Французскаго Гвардейскаго Экипажа. Выправка, гребля, форма одежды и вообще самая идея гвардейской морской части настолько понравились Государю, что въ 1810 году, во время большихъ переобразованій во флотѣ, онъ повелѣлъ сформировать изъ Придворной яхтенной и гребцовой команды — учрежденной Петромъ Великимъ въ 1710 г. — особый морской экипажъ, причислить его къ Гвардіи и назвать его “Морскимъ Гвардейскимъ Экипажемъ”.

16-го Февраля 1810 г. Императоромъ Александромъ I, былъ утвержденъ докладъ объ учрежденіи Морского Гвардейскаго Экипажа. Экипажъ былъ пополненъ выборными людьми изъ флота, а офицеры были переведены въ Экипажъ за отличіе. Переводъ, какъ офицеровъ, такъ и матросовъ, производился по повелѣнію самого Государя. Въ началѣ Морской Гвардейскій Экипажъ состоялъ изъ 4-хъ строевыхъ ротъ, музыкантскаго хора и артиллерійской команды. (Всего 434 чел.). Экипажу было пожаловано знамя сухопутнаго образца и измѣнена форма, бывшая двоякаго рода, ввиду несенія службы на сушѣ и на морѣ — лѣтняя, какъ у остального флота, и зимняя — пѣхотная, похожая на форму полковъ гвардіи.

Сформированный въ 1810 году Гвардейскій Экипажъ считается, какъ строевой Экипажъ, свое начало съ этого времени, а какъ получившій въ свой составъ команды придворныхъ гребцовъ и яхтъ, относимыхъ Военной Хроникой къ первымъ годамъ существованія С. Петербурга, — съ 1710 года. Слѣдственно, 1810 годъ представляетъ для Гвардейскаго Экипажа эпоху въ его исторіи, а не начало, которое согласно Высочайшему приказу и пожалованной на знамя въ день юбилея 16-го Февраля 1860 г. андреевской ленты, окончательно признано

съ 1710 года, что ставить Гвардейскій Экипажъ на ряду со старѣйшими полками гвардіи.

Съ началомъ Отечественной войны Экипажъ выступилъ въ походъ и въ составѣ Гвардіи принималъ участіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, въ сраженіи подъ Бородиною и, по изгнаніи враговъ изъ Россіи, въ 1813 году совмѣстно съ Гвардіей выступилъ за границу и участвовалъ въ бояхъ подъ Бауценомъ, Дрезденомъ, при Кульмѣ и Лейпцигѣ. За подвиги, оказанные въ сраженіи 17-го Августа 1813 г. при Кульмѣ, Экипажу было пожаловано Георгіевское знамя.

Въ 1814 г. Экипажъ, въ составѣ арміи Барклая де Толли участвуетъ во всѣхъ ея движеніяхъ и 19-го Марта торжественно вступаетъ въ Парижъ.

Въ періодъ съ 1816 по 1824 г., Экипажъ раздѣлялъ съ гвардіей гарнизонную службу въ столицѣ, не отставая и отъ службы морской. Почти ежегодно, на фрегатахъ “Меркуріусъ”, “Гекторъ”, “Проворный”, бригѣ “Олимпъ” и шлюпѣ “Предпріятіе” совершались заграничныя плаванія.

Съ воцареніемъ Императора Николая I, какъ сухопутная, такъ и морская дѣятельность Экипажа продолжала быть разнообразной. Помимо службы на берегу, Экипажъ комплектуетъ придворныя яхты, а боевые суда: корабль “Царь Константинъ” и фрегатъ “Елена”, подъ командой Контръ-Адмирала Беллингсгаузена, совершаютъ продолжительныя заграничныя плаванія.

Въ 1829 г. Экипажъ принимаетъ участіе въ войнѣ съ турками, при осадѣ Варны, какъ на берегу, такъ и на корабляхъ “Парижъ”, “Пимень”, “Іоаннъ Златоустъ”, “Пармень”, “Императрица Марія”, фрегатахъ “Штандартъ” и “Евстафій” въ Черномъ морѣ.

Въ 1829 г. Экипажъ участвуетъ при взятіи крѣпости Сизополь, а корабль “Парижъ”, крейсируя подъ Босфоромъ, участвуетъ при взятіи крѣпостей Мессемврія, Ахіоло, Инады и Мидіи.

Въ періодъ 1830-35 г.г. число судовъ Экипажа увеличилось присоединеніемъ яхты Наслѣдника “Нева”, парохода “Ижоры” и построеннаго въ Нью-Йоркѣ 35-ти пуш. корвета “Князь Варшавскій”. Этотъ корветъ совершилъ рядъ заграничныхъ плаваній, равно какъ и пароходъ “Ижора”, на которомъ совершали путешествія Высочайшія особы. Въ 1831 г. Экипажъ участвуетъ въ усмирении Польскаго возстанія. Въ 1847-48 г.г. подъ командой Е.И.В. Генераль-Адмирала, Фрегатъ “Паллада” и корветъ “Оливуца” находились въ заграничныхъ плаваніяхъ. Въ 1849 г. въ Венгерскомъ походѣ, экипажъ былъ посланъ къ западнымъ предѣламъ Имперіи, но участія въ дѣлахъ не принималъ. Въ 1854-55 г.г. Экипажъ участвуетъ въ оборонѣ Кронштадта отъ Англо-Французскаго флота на 84-хъ пуш. кораблѣ “Лефортъ” и на отрядѣ винтовыхъ канонерскихъ лодокъ. Нѣкоторыя изъ лодокъ имѣли

дѣло съ непріятельскими судами. Часть Экипажа въ то же время находилась, съ понтоннымъ паркомъ, у крѣпости Динабургъ. Въ 1856-57 г. фрегатъ “Касторъ” совершаетъ плаваніе въ Средиземномъ морѣ. Въ 1863 г. сборная рота Экипажа участвуетъ въ усмиреніи польскаго мятежа и несетъ надзоръ за судоходной частью рѣки Вислы на специальной флотиліи.

До турецкой войны жизнь Экипажа протекала обычнымъ порядкомъ. Въ 1875 г. была построена и зачислена въ Экипажъ Импер. Яхта “Держава”. Кромѣ нея въ Экипажѣ состояли: яхты — “Штандартъ”, “Александрія”, “Стрѣльна”, “Славянка”, пароходъ “Онега” и мелкія суда. Изъ боевыхъ судовъ, для плаванія заграницей, состоялъ фрегатъ “Свѣтлана”.

Въ турецкую войну 1877-78 г.г. Экипажъ принимаетъ дѣятельное участіе въ минированіи Дуная, и въ уничтоженіи непріятельскихъ броненосцевъ, въ переправахъ войскъ черезъ Дунай у Галаца 10-го Юня и у Зимницы 15-го Юня, затѣмъ несетъ брандвахтенную службу на Дунаѣ. 8-го Февраля 1878 г. часть Экипажа выступаетъ за Балканы. При заключеніи Санъ-Стефанскаго мирнаго договора, рота Гвардейскаго Экипажа была единственной русской частью, находившейся въ Константинополѣ.

По окончаніи Турецкой войны Экипажъ возвратился въ столицу и служба опять начала протекать по прежнему. Зимой Экипажъ прикомандировывался къ Гвардейскому корпусу и несъ гарнизонную службу наравнѣ со всѣми полками гвардіи, лѣтомъ же плавалъ на Императорскихъ яхтахъ и боевыхъ судахъ. Ежегодно въ заграничное плаваніе ходили: фрегаты “Свѣтлана” 1879-85, “Герцогъ Эдинбургскій” и клиперъ “Стрѣлокъ” — 1885-88. Устарѣвшій фрегатъ “Свѣтлана” былъ замѣненъ винтовымъ корветомъ “Рында”, совершившимъ рядъ кругосвѣтныхъ плаваній. Въ 1893 г. “Рында” приняла участіе въ празднованіи, устраиваемомъ Соединенными Штатами въ память 400-лѣтія открытія Колумбомъ Америки. “Рында” стояла въ Норфолькѣ и на парадѣ международной эскадры въ Нью-Йоркѣ, матросы экипажа поразили всѣхъ своей выправкой и лихостью.

Во время событій въ Китаѣ въ 1900-01 г. около одной судовой роты Экипажа приняло участіе при взятіи фортвъ Таку, позднѣе при взятіи крѣпости Бейтанъ. Небольшіе отряды участвовали въ различныхъ мелкихъ дѣлахъ.

Въ 1904-05 г.г., въ японскую войну отъ Гвардейскаго Экипажа участвовали въ бояхъ: 31-го Марта Вел. Князь Кириллъ Владиміровичъ, на броненосцѣ “Петропавловскъ” у Портъ-Артура, въ день гибели послѣдняго; на томъ же броненосцѣ погибли одинъ офицеръ и одинъ матросъ Экипажа. На судахъ Тихоокеанской эскадры, въ крѣпости Портъ-Артуръ приняли участіе 3 офицера Экипажа. Въ 1905 г.,

Мая 14-го въ бою у острова Цусима, въ составѣ 2-ой Тихоокеанской эскадры участвовали: на броненосцѣ “Императоръ Александръ III” — 19 офицеровъ, 11 кондукторовъ и 793 матросовъ — всѣ они погибли.*) На крейсерахъ “Адмиралъ Нахимовъ” состояло 134 матроса, на “Ура-лъ” — 7, на “Громобоѣ” и “Изумрудѣ” — по одному офицеру.

Потери, понесенныя Экипажемъ въ Японскую войну, уменьшили личный составъ до такой степени, что его едва хватало на комплектованіе Имп. Яхты “Полярная Звѣзда” и нѣсколькихъ небольшихъ Имп. Яхтъ. Въ 1907 г. въ Экипажъ была переведена, со всѣмъ личнымъ составомъ, Имп. Яхта “Штандартъ” и въ 1907 г. вернувшійся съ Дальняго Востока крейсеръ “Олегъ”. Въ 1907 г. были зачислены въ Экипажъ, построенные на добровольныя пожертвованія Эск. Мин. “Украина” и “Войсковой”.

До начала русско-германской войны 1914 г., яхта “Штандартъ” ежегодно находилась въ кампаніи, проводя лѣто въ шхерахъ съ Императорской семьей, переходя на зимніе мѣсяцы въ Черное море, гдѣ Императорская семья обыкновенно проводила нѣсколько мѣсяцевъ и возвращалась въ Балтійское море къ началу лѣтней кампаніи. “Полярная Звѣзда” состояла въ распоряженіи Вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, лѣтомъ плавала въ Балтикѣ, осенью же ежегодно отвозила Вдовствующую Императрицу въ Данію и стояла въ Копенгагенѣ, совместно съ Имп. Яхтой “Царевна”, во время пребыванія Императрицы заграничей. Крейсеръ “Олегъ” обыкновенно лѣтомъ входилъ въ составъ Отряда Морского Корпуса, осенью же уходилъ до весны въ заграничное плаваніе. Эск. миноносцы “Украина” и “Войсковой” входили въ составъ Минной Дивизіи и поочередно несли охрану во время плаванія Императорской семьи и ихъ резиденцій. Въ Собственный Е. В. Сводный полкъ отъ Экипажа назначался одинъ офицеръ и около взвода матросовъ. Въ Петергофѣ, Царскомъ Селѣ и Гатчинѣ находились небольшія команды, называвшіяся “Команды Загородныхъ мѣстъ”.

Къ началу войны, т. е. къ срединѣ Іюля 1914 г. въ Гвардейскомъ Экипажѣ по спискамъ состояло: Адмираловъ и Генераловъ — 7, штабъ и оберъ-офицеровъ: строевыхъ — 52, корпусовъ — 17, врачей — 9, по Адмиралтейству — 12, матросовъ около 2,000. Командиромъ Экипажа съ 1907 г. былъ Свиты Е. В. Контръ-Адмиралъ Н. М. Графъ Толстой.

Къ тому же времени въ составѣ Экипажа состояли слѣдующія

*) Примѣчаніе: Благодаря счастливой случайности сохранился полный списокъ офицеровъ и матросовъ, погибшихъ на «Императорѣ Александрѣ III», выгравированный на внутренней страницѣ Евангелія, находящ. въ Храмѣ Христа Спасителя, въ Нью-Йоркѣ.

суда:

Имп. Яхта "Штандартъ"
" " "Полярная Звѣзда"
" " "Александрія"
" " "Царевна"
Крейсеръ "Олегъ"
Эск. Мин. "Украйна"
" " "Войсковой"

Командиры:

Кап. 1 р. Р. Д. Зеленецкій
К.-Адм. Н. А. Вяземскій
К. Адм. Г. П. Фалкъ
Кап. 1 р. А. Ф. Санговичъ
Кап. 1 р. П. Л. Трухачевъ
Кап. 2 р. А. В. Салтановъ
Кап. 2 р. К. I. фонъ Денъ 2-ой.

Въ постройкѣ: предназначавшіеся для зачисленія въ Экипажъ — Крейсеръ "Свѣтлана", Эск. мин. "Кульмъ" и "Лейтенантъ Дубасовъ".

ГЛАВА II.

УЧАСТІЕ ГВАРДЕЙСКАГО ЭКИПАЖА ВЪ БОЕВЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА

Въ минувшую войну 1914-17 г., Балтійскій Флотъ, несмотря на свою малочисленность, доблестно справился съ поставленной ему задачей — недопущенія непріятельскаго флота въ русскія воды и защиты, упиравшагося въ берегъ, фланга нашихъ армій. Крейсеръ "Олегъ" и миноносцы "Украйна" и "Войсковой", укомплектованные Гвардейскимъ Экипажемъ, приняли участіе во всѣхъ операціяхъ Балтійскаго Флота, выразившихся, главнымъ образомъ, въ охранной и дозорной службахъ, постановкѣ минъ въ своихъ и непріятельскихъ водахъ, а миноносцы, кромѣ того, въ оборонѣ Рижскаго залива и Моонзунда.

Съ объявленіемъ войны "Олегъ", въ составѣ 2-ой резервной бригады крейсеровъ, несъ дозоръ на меридіанѣ Лапвика, а миноносцы, въ составѣ 2-го дивизіона 1-ой Минной дивизіи — при входѣ въ Финскій заливъ.

Офицерскій составъ "Олега" и миноносцевъ былъ слѣдующій:
" О Л Е Г Ъ "

Командиръ
Старшій Офицеръ
Стар. Штурманъ
Млад. Штурманъ
Стар. Артил.
Млад. Артил.
Стар. Минеръ.
Млад. Минеръ
Ревизоръ

Кап. 1 р. Трухачевъ, П. Л.
Стар. Лейт. Кузминскій, В. А.
Стар. Лейт. Бѣлобровъ I, Д. П.
Мичманъ Агапѣевъ, Т. Н.
Лейтенантъ Кобеляцкій, И. А.
Лейтенантъ Гессе, В. Г.
Лейтенантъ Вуичъ, И. Э.
Лейтенантъ Лукинъ, 3-ій И. М.
Мичманъ Трубчениновъ, Д. С.

Вахт. Нач.
" "
" "
Вахт. Офиц.
" "

Стар. Инж. Мех.
Млад. Инж. Мех.
Трюм. Инж. Мех.
Старшій Врачъ
Младшій Врачъ
Священникъ

Лейтенантъ Пѣшковъ, Н. Ф.
Мичманъ Гирсъ, Е. А.
Мичманъ Стаценно, В. В.
Мичманъ Гарновенно I, А. Н.
Мичманъ Гернетъ, С. С.
И. М. Кап. 2 р. Ждановъ, С. С.
И. М. Мичманъ Шишацкій, К. А.
И. М. Мичманъ Мицъюнъ, В. А.
Надв. Сов. Быстровъ, Н. Н.
Надв. Сов. Востросаблинъ, Н. А.

“ У К Р А И Н А ”

Командиръ
Старшій Офицеръ

Инж. Мех.

Кап. 2 р. А. В. Салтановъ
Ст. Лейт. П. В. Тихменевъ 3-й
Мичманъ А. А. Элленбогенъ
Мичманъ Е. Р. Гreve
И. М. Лейт. Н. М. Тулуповъ

“ В О Й С К О В О Й ”

Командиръ
Старшій Офицеръ

Инж. Мех.

Кап. 2 р. К. I. фонъ Денъ 2-й
Стар. Лейт. М. Г. Кнупферъ
Мичманъ А. М. Мельницкій 1-й
Мичманъ В. Ю. фонъ Гагемейстеръ
И. М. Мичманъ К. М. Цируль.

Помимо дозорной службы, крейсеръ “Олеги” принялъ участіе въ слѣдующихъ операціяхъ:

19-го Августа 1914 г., въ составѣ бригады крейсеровъ — походить къ Гогланду.

30-го Декабря, совмѣстно съ “Богатыремъ”, въ постановкѣ миннаго загражденія южнѣе банки Штольпе, послѣ чего крейсеръ возвратился на зимовку въ Ревель уже черезъ сплошной ледъ.

12-го Мая 1915 г. Кап. 1 р. Трухачевъ былъ назначенъ Начальникомъ Минной Дивизіи и командиромъ крейсера былъ назначенъ Кап. 1 р. Н. Весѣлаго.

18-го Юня “Олеги”, въ составѣ бригады крейсеровъ ходилъ въ походъ къ Мемелю и принялъ участіе въ бою съ крейсерами “Ронъ” и “Бременъ” и уничтоженіи вѣмецкаго заградителя “Альбатросъ” у маяка Эстергарнъ. Потерь на “Олеги” не было.

28-го Октября, выйдя въ походъ съ дреднаутами и крейсерами, “Олеги” ставилъ минное загражденіе южнѣе оконечности Гогланда.

20-го Ноября “Олеги”, совмѣстно съ крейсерами, опять ставилъ минное загражденіе на параллели южной оконечности Гогланда, причемъ дреднауты служили заслономъ съ юга. Отрядомъ было поставлено болѣе 700 минъ.

Въ Декабрѣ 1915 г. въ командованіе крейсеромъ, вмѣсто заблѣвшаго Кап. 1 р. Веселаго, вступилъ Кап. 1 р. Полушкинъ.

Зиму 1915-16 г. "Олегъ" опять простоялъ въ Ревелѣ. За зиму крейсеръ былъ перевооруженъ, и 6" орудія были замѣнены 130 м/м въ 55 кал.

31-го Мая 1916 г., "Олегъ", въ составѣ бригады крейсеровъ выходилъ къ Ландсорту для уничтоженія каравана непріятельскихъ транспортовъ, но бригада крейсеровъ участіе въ дѣлѣ не приняла.

Лѣтомъ 1916 г., при практической стрѣльбѣ, при затыжномъ выстрѣлѣ произошло возгораніе полузарядовъ въ носовой башнѣ и командиръ башни, Мичманъ Гирсъ, былъ тяжело обожженъ. Помимо него получили ожоги 14 матросовъ, изъ коихъ 6 умерло. До конца 1916 года "Олегъ" находился въ составѣ бригады крейсеровъ, которая участія въ наступательныхъ дѣйствіяхъ не принимала.

Эск. Мин. "Украина" и "Войсковой" въ теченіи всей войны участвовали во всѣхъ операціяхъ минной дивизіи, сначала въ составѣ 2-го Дивизіона, затѣмъ, со вступленіемъ въ строй новыхъ миноносцевъ, въ составѣ 6-го Дивизіона. Помимо несенія развѣдочной службы, миноносцы, въ Рижскомъ заливѣ неоднократно имѣли перестрѣлки съ кораблями противника. Въ Мартѣ 1916 г. Кап. 2 р. фонъ Денъ 2-й, получившій въ командованіе крейсеръ "Варягъ", сдалъ командованіе "Войсковымъ" Кап. 2 ранга Кузминскому. Боевая дѣятельность Балтійскаго Флота, въ составѣ котораго въ періодъ времени отъ начала войны по 1917 г. входили "Олегъ", "Украина" и "Войсковой" изложена въ цѣломъ рядѣ книгъ, статей и воспоминаній, поэтому трудно прибавить чтобы то ни было къ тому, что уже извѣстно. Но исторіи Гв. Экипажа въ минувшую войну также принадлежать, никогда не упомянутыя въ печати: дѣйствія Отдѣльнаго баталіона Гв. Экипажа на сухопутномъ фронтѣ и плаваніе крейсера "Варягъ" отъ Владивостока до Мурманска.

ГЛАВА III.

СУХОПУТНЫЕ ПОХОДЫ.

Весенніе мѣсяцы 1914 г. Царская Семья провела въ Крыму, въ Ливадіи. Яхта "Штандартъ" находилась въ распоряженіи Ихъ Величествъ и, помимо представительственной службы, 1-го Іюня ходила въ Констанцу, гдѣ Государь и Царская Семья имѣли свиданіе съ Румынскимъ королемъ, Карломъ II и Румынской королевской семьей. Изъ Констанцы "Штандартъ" прошелъ въ Одессу, гдѣ Государь произвелъ

смотреть войскам Одесского Военного Округа, послѣ чего съ семьей отбылъ въ Петербургъ. “Штандартъ” тотчасъ же вышелъ въ Балтику и, зайдя на Мальту, въ Гибралтаръ и Портсмутъ, черезъ 21 день прибылъ въ Петербургъ, откуда черезъ нѣсколько дней вышелъ въ шхеры съ Царской Семей.

14/21 Юня Кронштадтъ постигла англійская эскадра подъ командой Адмирала Битти. Царская Семья, на “Полярной Звѣздѣ”, вышла на встрѣчу и произвела смотръ эскадрѣ.

Въ шхерахъ Царская Семья провела около трехъ недѣль, послѣ чего возвратилась въ Петергофъ изъ-за ожидаемаго приѣзда Президента Французской Республики, Пуанкаре. 7/10 Юля Французская эскадра, подъ командой Адмирала Лебри, прибыла въ Кронштадтъ. Президентъ былъ встрѣченъ Государемъ и, на яхтѣ “Александрия”, былъ перевезенъ съ французской эскадры въ Петергофъ, гдѣ на пристани находился почетный караулъ съ Императорскихъ яхтъ. Торжества и празднества въ честь Президента продолжались нѣсколько дней. Предполагалось, что съ отъѣздомъ Пуанкаре Царская Семья возвратится въ шхеры, но политическія событія къ тому времени настолько обострились, что походъ въ шхеры былъ отмѣненъ.

Съ объявленія всеобщей мобилизаціи до объявленія войны 18-го Юля прошло нѣсколько тревожныхъ дней. Съ объявленіемъ войны всѣ Императорскія яхты, кромѣ “Александрин”, кончили кампанію и были поставлены на паровое отопленіе, а офицеры и команды списаны въ наличіе Экипажа. Не желая распылять составы яхтъ по кораблямъ флота, и слѣдуя традиціямъ прежнихъ войнъ, было рѣшено, что Экипажъ отдѣлить отъ себя сухопутную часть, которая пойдетъ въ походъ съ гвардіей. Въ началѣ Августа было приступлено къ формированію двухъ отдѣльныхъ батальоновъ двухротного состава съ пулеметной, подрывной и прожекторной командой, 37 м/м пушками и обозомъ. 1-ый батальонъ былъ составленъ изъ роты “Ея Величества” и 2-ой; 2-ой батальонъ — изъ 3-ей и 4-ой роты Экипажа. Изъ интендантства было получено защитное обмундированіе и все снаряженіе, необходимое для сухопутного похода. Чтобы было легче разобраться съ незнакомымъ сухопутнымъ снаряженіемъ, изъ 147-го Самарскаго пѣхотнаго полка были присланы инструктора, которые помогли привести обозъ и конскую часть въ надлежащій видъ. Для отличія моряковъ отъ сухопутныхъ частей на лѣвомъ рукавѣ выше локтя былъ вышитъ якорь.

Въ Августѣ же оба батальона прошли курсъ полевыхъ маневровъ и учебныхъ стрѣльбъ и къ концу мѣсяца были готовы къ походу. Передъ выступленіемъ, Вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна, Августѣйшій Шефъ Экипажа, благословила всѣхъ идущихъ въ походъ, а офицерамъ подарила по образку.

Ко времени выступленія въ походъ, офицерскій составъ ба-

тальоновъ былъ слѣдующій:

1-ый Батальонъ:

Командиръ
Адъютантъ
Командиръ 1-ой роты
Младшій Офицеръ
Младшій Офицеръ
Командиръ 2-ой роты
Младшій Офицеръ
Младшій Офицеръ
Начальникъ Пулеметной Команды
Подр. Ком.
Казначей и нач. обоза
Докторъ

Кап. 1 р. А. С. Полушкинъ.
Мичманъ Л. К. Филатовъ.
Стар. Лейт. В. Е. Картавецъ.
Лейтенантъ В. В. Хвощинскій.
Лейтенантъ В. В. Мочульскій.
Стар. Лейт. П. К. Столица.
Лейтенантъ Д. И. Мессингъ.
Мичманъ Ф. Г. Кернь.
Мичманъ Г. Н. Бар. Таубе.
Подп. по Адм. Цулунъ.
Прап. флота А. Н. Скарлато.
Надв. Сов. Б. К. Германъ.

2-ой Батальонъ:

Командиръ
Адъютантъ
Командиръ 1-ой роты
Младшій Офицеръ
Младшій Офицеръ
Командиръ 2-ой роты
Младшій Офицеръ
Младшій Офицеръ
Начальникъ Пулеметной Команды
Подр. Ком.
Казначей и нач. обоза
Докторъ

Кап. 1 р. Князь С.А. Ширинскій-
Шахматовъ.
Лейтенантъ Н. Д. Семеновъ-Тянь-
Шанскій.
Стар. Лейт. М. А. Бабицынъ 1.
Лейтенантъ Л. М. Кажениковъ.
Лейтенантъ П. А. Вороновъ.
Стар. Лейт. А. И. Бутаковъ 5.
Лейтенантъ А. И. Кублицкій 2.
Лейтенантъ Н. Н. Родіоновъ.
Лейтенантъ Б. А. Бар. Нольде.
Лейт. И. М. Пущинъ 3.
Титул. Совѣтникъ Плятьтъ.
Лейбъ-Медикъ Е. В.
Стат. Совѣт. Н. Л. Богдановъ.

Въ послѣднихъ числахъ Августа 2-ой батальонъ выступилъ въ походъ и 1-го Сентября прибылъ въ Ковно. Какъ только батальонъ былъ высаженъ изъ вагоновъ, то былъ немедленно распределенъ по рѣчнымъ пароходамъ и въ тотъ же день было получено приказаніе захватить нѣмецкія баржи, находившіяся въ разныхъ мѣстахъ по рѣкѣ (каждый пароходъ долженъ былъ взять по нѣсколько баржей) взять ихъ на буксиръ, отвести ихъ внизъ по теченію и затопить на фарватерѣ у мѣстечка Ильгово. Собравъ баржи, 2-го Сентября пароходы, образовавъ отрядъ, пошли внизъ по Нѣману по назначенію. Подойдя около полудня къ мѣстечку Средники, оказалось, что черезъ Нѣманъ наведенъ понтонный мостъ, по которому переправлялись на правый берегъ войска и бѣженцы. Тѣтъ-де-поня на лѣвомъ берегу былъ занятъ Юхновскимъ пѣх. полкомъ и батареей артиллеріи. Въ ожиданіи распоряженій пароходы встали на якорь вмѣстѣ съ баржами. Около двухъ часовъ пополудни противникъ приблизился настолько, что нѣмецкая артиллерія начала обстрѣливать русскія позиціи, мостъ и пароходы. Изъ за неожиданнаго приближенія противника отряду было приказа-

но затопить баржи и загородить фарватеръ тутъ же у Средниковъ, что и было исполнено подъ огнемъ непріятельской артиллеріи. По окончаніи операціи отрядъ получилъ приказаніе забрать на пароходы раненныхъ 20-го Корпуса ген. Гернгросса и идти обратно въ Ковно. Послѣ этого 2-ой батальонъ, главнымъ образомъ на пароходахъ, продолжалъ поддерживать охрану сообщений по Нѣману до нѣмецкой границы у Шмаленинкенъ. Кромѣ того были выдѣлены команды съ офицерами для постановки фугасныхъ загражденій въ районѣ крѣпости и для минирования рѣки, пуская мины внизъ по теченію. На пущенныхъ минахъ взорвалось нѣсколько нѣмецкихъ судовъ. Батальонъ простоялъ въ Ковно до конца Ноября, когда былъ временно переведенъ въ Новогеоргіевскъ, откуда часть батальона, подъ командой Ст. Лейт. Бутакова была временно присоединена къ 1-му Батальону, находившемуся въ районѣ Вышеграда.

1-ый Батальонъ 7-го Сентября былъ погруженъ на поѣзда и черезъ три дня прибылъ въ Новогеоргіевскую крѣпость. Вскорѣ послѣ прибытія, для дѣйствія на Вислѣ былъ вооруженъ принадлежавшій крѣпости пароходъ "Наревскій Минеръ". Борты и рубка были забронированы стальными щитами и пароходъ вооруженъ 4 — 47 мм. пушками и 4-мя пулеметами. Всѣ работы по бронированію и вооруженію парохода были произведены средствами батальона и по готовности "Наревскій Минеръ" былъ отправленъ въ распоряженіе Начальника отряда, наступавшаго по лѣвому берегу Вислы (Полк. Александръ съ Балашевскимъ пѣх. полкомъ) для связи съ частями отряда, наступавшими по правому берегу рѣки. Командиромъ парохода былъ назначенъ Стар. Лейт. Столица и Стар. Офиц. Мичманъ Бар. Таубе.

Одновременно, въ серединѣ Сентября, батальонъ былъ отправленъ въ мѣстечко Яблонь, для наводки черезъ Вислу "Дунайскаго" моста (повтонный мостъ, поставленный на Дунаѣ въ Турецкую войну, для перехода русскихъ войскъ). Наведя мостъ, батальонъ пробылъ въ Яблоняхъ около мѣсяца. послѣ чего возвратился въ Новогеоргіевскъ. Около того же времени половина 1-ой роты съ Командиромъ роты, Ст. Лейт. Картавцевымъ и млад. офиц. Лейт. Мочульскимъ, была командирована въ распоряженіе коменданта крѣпости Осовецъ, Ген. Шварца, откуда позднѣе была отправлена въ распоряженіе Штаба Гвардейскаго Корпуса, гдѣ пробыла до Марта 1915 года.

По возвращеніи батальона въ Новогеоргіевскъ были вооружены для дѣйствія на Вислѣ еще два парохода — реквизированный буксирный пароходъ "Фюрстенбергъ" (переименованный въ "Вислянинъ") — Командиръ - Лейт. Хвощинскій и небольшой пассажирскій пароходъ "Плотчанинъ" — Командиръ - Мичманъ Кернъ. Кромѣ того, изъ Петрограда были доставлены два моторныхъ катера — одинъ, вооруженный 2 — 37 мм пушками, другой, — небольшой катеръ для свя-

зи. Всѣ пароходы и катера подняли Андреевскіе флаги.

Въ это же время “Наревскій минеръ” несъ развѣдку рѣки и держалъ связь между наступающими частями, не доходя на нѣсколько верстъ до Влоцлавска, уже занятаго нѣмцами, неоднократно обстрѣливая развѣдочныя части противника. Отозванный для ремонта и отдыха въ крѣпость, “Наревскій минеръ” былъ смѣненъ “Фюрстенбергомъ”, который продолжалъ держать связь съ отрядами, наступающими съ боями по обоимъ берегамъ Вислы. По продвиженію внизъ по рѣкѣ Лейт. Хвоцинскимъ былъ обнаруженъ затонувшій нѣмецкій пароходъ. Пароходъ былъ поднятъ, приведенъ въ исправность и подъ собственными парами и, укомплектованный командой съ “Фюрстенберга”, былъ отправленъ въ Новогеоргиевскъ. Недалеко отъ Влоцлавска Лейт. Хвоцинскимъ были обнаружены нѣсколько рядовъ минныхъ загражденій, поставленныхъ нѣмцами. Для дальнѣйшаго продвиженія по рѣкѣ необходимо было протралить фарватеръ. Траленіе производилось при помощи плотовъ, съ привязанными подъ ними рельсами. Плоты буксировались внизъ по теченію пароходомъ, идущимъ по теченію кормой впередъ. Лейт. Хвоцинскому удалось уничтожить нѣсколько рядовъ загражденій, когда пароходъ задѣлъ кормой за мину, которая при взрывѣ оторвала всю кормовую часть парохода. Къ счастью, переборка, отдѣлявшая машинное отдѣленіе выдержала и пароходъ удалось приткнуть къ берегу. При взрывѣ погибъ всего одинъ матросъ, такъ какъ всѣ остальные находились въ это время по счастливой случайности на бакахъ при раздачѣ пищи. Снявъ пушки и пулеметы, Лейт. Хвоцинскій погрузилъ ихъ на подводы и съ командой присоединился къ батальону, находившемуся въ это время въ Вышегородѣ, на пути въ Плоцкъ, куда онъ былъ вызванъ въ концѣ Ноября для наводки моста для перехода на лѣвый берегъ частей 1-ой Арміи, 6-го Сибирскаго Корпуса и друг. Мостъ, построенный изъ реквизированныхъ обывательскихъ лодокъ и длиной около версты былъ собранъ батальономъ на быстромъ теченіи и наведенъ въ одни сутки. Переходъ 1-ой Арміи черезъ мостъ начался съ ранняго утра; послѣднія части, артиллерія, обозъ 1-го разряда перешли мостъ поздно вечеромъ, обозъ 2-го разряда былъ направленъ къ югу. Въ ночь послѣ прохожденія моста арміей, нѣмцы начали наступленіе по обоимъ берегамъ рѣки и около полночи кавалерійскіе развѣзды донесли, что противникъ находится въ 10 верстахъ отъ города. Начальникомъ гарнизона было предписано уничтожить мостъ, что и было исполнено подрывной партіей батальона, взорвавшимъ и затопившимъ 35 пролетовъ моста. Уничтоживъ мостъ, “Наревскій минеръ” и “Плотчанинъ” принявъ подрывную партію, взяли на буксиръ и увели вверхъ по рѣкѣ баржи съ военнымъ снаряженіемъ, находившимся въ Плоцкѣ, а батальонъ въ пѣшемъ строю отошелъ къ Вышегороду. Нѣмцы вступили въ Плоцкъ на слѣдующее утро.

Въ первыхъ числахъ Декабря къ батальону были присоединены нѣкоторыя сухопутныя части изъ крѣпости и образованъ Отдѣльный Вышегородскій Отрядъ, подъ командой командира батальона, Капитана 1-го ранга Полушкина. Составъ отряда постоянно измѣнялся, но въ среднемъ достигалъ до 2000 штыковъ, двухъ батарей полевой, одной батареи тяжелой (6"), одной батареи крѣпостной 6" (вылазочной) артиллеріи, одного эскадрона кавалеріи, двухъ вооруженныхъ пароходовъ и двухъ моторныхъ катеровъ. Задача Вышегородскаго отряда **была** — сторожевая охрана праваго берега Вислы, недопущеніе переправы противника, дѣйствія противъ его лѣваго фланга упиравшагося въ лѣвый берегъ Вислы у впаденія рѣки Бзуры и связь съ кавалерійской дивизіей въ Плонскѣ. Почти что немедленно, батальонъ былъ высланъ впередъ, для поддержки праваго фланга 1-ой Арміи, отходившей съ боями къ рѣкѣ Бзурѣ. Занявъ правый берегъ между Плоцкомъ и Вышегородомъ, части батальона обстрѣливали наступающіе по лѣвому берегу части противника неоднократно находясь подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля. Одновременно, получивъ свѣдѣнія о скопленіи нѣмецкихъ резервовъ и запасовъ для наступленія въ деревнѣ, находившейся близъ рѣки, верстахъ въ 6-ти въ тылу противника, **Вышегородскому Отряду дана была задача противоѣдствовать намѣреніямъ непріятеля.** "Наревскій Минеръ", "Плотчанинъ" и вооруженный **катеръ, подѣ общимъ командованіемъ Мичмана Кернъ** были отправлены ночью для обстрѣла сосредоточенія противника. Диспозиція, разстояніе до цѣли и направленіе были заранѣе теоретически рассчитаны для ночного дѣйствія. Подойдя на рассчитанныя позиціи, пароходы, вставъ на якоря, открыли огонь. Вскорѣ въ деревнѣ послышались взрывы, очевидно боевыхъ запасовъ и начались пожары, послѣ чего пароходы снялись съ якорей и возвратились въ базу. Подъ утро послѣдняя нѣмецкая позиція выкатила батарею полевой артиллеріи къ берегу и открыла огонь шрапнелью по возвращающимся пароходамъ. Остальные щиты прикрыли команду, потерь не было; поврежденія въ надстройки и корпусъ были незначительны и вскорѣ пароходы вышли изъ сферы **огня, скрывшись за островомъ.** Наступленія нѣмцевъ въ этомъ районѣ не послѣдовало.

По окончаніи боевой операціи, батальонъ вернулся въ Вышегородъ, а пароходы были поставлены у мѣстечка Дрвалы. Штабъ Вышегородскаго отряда расположился въ Вышегородѣ, находящемся на правомъ берегу Вислы противъ устья Бзуры, а батальонъ несъ сторожевое охраненіе берега около Вышегорода. Въ періодъ пребыванія батальона въ составѣ Вышегородскаго отряда съ конца Ноября до начала Марта 1915 года, помимо несенія сторожевой службы, были сдѣланы попытки минированія рѣки и пусканія минъ внизъ по теченію, но изъ за мелководности рѣки и постоянно измѣняющагося фарватера, эту затѣю при-

шлось бросить. Все же, по неprovѣреннымъ свѣдѣніямъ, на одной изъ дрейфующихъ минъ, около Влоцлавска взорвался нѣмецкій пароходъ. Батареи отряда безпрестанно обстрѣливали расположеніе противника, причиняя значительныя разрушенія и потери. Кромѣ постоянной перестрѣлки съ нѣмцами, окопы коихъ упирались въ берегъ рѣки, Лейт. Хвощинскимъ съ 8-ю матросами была произведена развѣдка въ тылу противника. Переправившись черезъ рѣку, Лейт. Хвощинскій провелъ на нѣмецкой сторонѣ рѣки всю ночь, результатомъ чего явилось занятіе частями батальона острова Янушъ-Кемпа, находившагося противъ нѣмецкаго лѣваго фланга и отдѣленнаго отъ противника проливомъ въ 30 сажень. Занятіе острова обезпечило безопасность правому флангу войскъ, находившихся на Бзурѣ. Въ началѣ Декабря къ 1-му батальону временно присоединились двѣ роты 2-го батальона, прибывшаго въ Новогеоргіевскъ. 14-го Декабря, при рубкѣ просѣки для облегченія дѣйствія артиллеріи, на островѣ Янушъ Кампа, былъ смертельно раненъ Ст. Лейт. Бутаковъ.

Дѣятельность отряда вызвала отвѣтныи огонь противника, который началъ обстрѣливать городъ и позиціи отряда, сначала 3" снарядами, вводя постепенно артиллерію болѣе крупнаго калибра, въ 6", затѣмъ въ 8" (одинъ изъ 8" неразорвавшихся снарядовъ былъ разраженъ и отосланъ въ Петроградъ, въ Историческій музей Экипажа) и, наконецъ, 11" (повидному, морскія орудія). Кромѣ того, аэропланами противника постоянно производилась воздушная развѣдка расположенія частей противника. Одинъ изъ этихъ аэроплановъ былъ сбитъ стрѣльбой взвода подъ командой Лейт. Хвощинскаго и аппаратъ и 2 офицера летчика были взяты въ плѣнъ матросами. Изъ за большихъ разрушеній, причиняемыхъ городу и окрестностямъ стрѣльбой изъ тяжелыхъ орудій, въ первыхъ числахъ Января 1915 года батальонъ былъ отведенъ на квартированіе въ деревню Рембово, отстоящей въ 2-хъ верстахъ отъ Вышегорода, оставивъ около роты съ Лейт. Хвощинскимъ въ самомъ Вышегородѣ, гдѣ батальонъ продолжалъ нести сторожевое охраненіе. Въ Январѣ же, при обходѣ постовъ на берегу рѣки, былъ раненъ въ бедро пулей навзлеть Мичманъ Филатовъ. Послѣ эвакуаціи Мичмана Филатова, Адъютантомъ батальона былъ назначенъ Мичманъ Кернъ.

7-го Марта 1915 года батальонъ былъ вызванъ въ крѣпость ввиду предстоявшаго его перевода въ Одессу, для принятія участія въ предполагавшемся десантѣ у Босфора. Изъ крѣпости батальонъ былъ отправленъ въ Варшаву и размѣщенъ въ казармахъ Л. Гв. Гродненскаго Гусарскаго полка. Сюда же прибылъ 2-ой батальонъ Экипажа, который, въ серединѣ Декабря былъ отправленъ изъ Новогеоргіевска въ мѣстечко Карчево, къ югу отъ Варшавы вверхъ по Вислѣ, гдѣ онъ несъ охрану мостовъ и переправъ вдоль Вислы.

Во время пребыванія въ Варшавѣ батальоны были пополнены прибывшими изъ Экипажа двумя ротами молодыхъ матросовъ, закончившихъ курсъ строевого обученія. 5-ой ротой командовалъ Лейт. С. С. Ключаревъ, при младшихъ офицерахъ Мичм. В. А. Оппенгеймъ и Б. А. Чигаевъ; 6-ой ротой командовалъ Лейт. В. П. Родзянко при младшихъ офицерахъ Мичм. С. В. Съкеринъ и Мичм. Ловягинъ. Одновременно прибыли Кап. 2 р. С. В. Мясоѣдовъ-Ивановъ и И. М. Кап. 2 р. Н. П. Чистяковъ. 18-го Марта батальоны были погружены на поѣзда и отправлены въ Одессу.

Идея высадки десанта у Босфора родилась послѣ того какъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ Сазонову удалось заручиться согласіемъ Союзнаго Командованія въ томъ, что въ случаѣ побѣды Союзниковъ, Константинополь и проливы будутъ, по мирному договору, предложены Россіи. Поэтому Ставка начала готовиться къ операциі высадки десанта въ Турціи, для чего въ Черномъ морѣ была предварительно образована специальная Транспортная Флотилія (около 60-ти пароходовъ) подъ командой Контръ-Адмирала А. А. Хоменко и въ районахъ Одессы и Севастополя были сосредоточены войска, предполагавшіяся для принятія участія въ десантной операциі. (7 Армія подъ командой Генераль-Адъютанта Щербачева при Начальникѣ Штаба Ген.-Лейтенантѣ Н. Головинѣ (профессорѣ)). Предполагалось, что Гвардейскій Экипажъ первымъ высадится на турецкихъ берегахъ и займетъ плацдармъ для дальнѣйшей высадки десанта.

По прибытіи въ Одессу оба батальона были сведены въ одинъ — “Отдѣльный Батальонъ Гвардейскаго Экипажа” подъ командой Кап. 1 р. Полужкина, а командиръ 2-го батальона, Кап. 1 р. Кн. Ширинскій-Шихматовъ получилъ назначеніе Командиромъ Отряда въ Транспортной флотиліи. Изъ вновь прибывшихъ штабъ-офицеровъ, Кап. 2 р. Мясоѣдовъ-Ивановъ былъ назначенъ Начальникомъ строевой части, а И. М. Кап. 2 р. Чистяковъ — Начальникомъ Хозяйственной части батальона. Въ то же время въ Петроградъ былъ командированъ Мичманъ Кернъ, который привезъ знамя Экипажа и музыкантскій хоръ. Во время пребыванія въ Одессѣ, при проѣздѣ Государя Императора, Имъ былъ произведенъ смотръ батальону и вручена икона и крестъ (выкованный изъ мѣдныхъ монетъ) который, послѣ взятія Константинополя, предполагалось водрузить на храмъ Св. Софіи.

Реорганизациа батальона была почти что закончена, когда наступленіе противника въ Галиціи принудило ген. Брусилова отступить съ большими потерями, и, для поддержанія равновѣсія на галиційскомъ фронтѣ, туда было переброшено большинство войскъ, предназначенныхъ въ десантъ.

Высшее командованіе, все же, не оставило мысли о десантныхъ операциіхъ противъ турокъ, но рѣшило производить ихъ въ мень-

шемъ масштабѣ, какъ набѣги на Анатоійское побережье въ коопераціи съ Черноморскимъ флотомъ. Поэтому, 15-го Іюля батальонъ былъ переброшенъ въ Севастополь, размѣщенъ въ казармахъ Брестскаго пѣх. полка и началъ усиленно готовиться къ десантнымъ операціямъ, производя погрузки на суда и практическія высадки десанта. Для осмотра и выбора возможнаго мѣста для высадки десанта у Самсуна, Лейт. Хвощинскій былъ командированъ на миноносцѣ, который обошелъ анатоійское побережье, потопивъ въ пути нѣсколько турецкихъ судовъ и взявъ въ плѣнъ около 20 турокъ. Дойдя до Батума, миноносецъ возвратился въ Севастополь. Однако, въ концѣ Августа, Высшее Командованіе рѣшило отказаться отъ плана десантныхъ операцій.

По прибытіи въ Севастополь, 15-го Іюля одна изъ вновь прибывшихъ ротъ, (6-ая) была отправлена въ Ковно, а другая (5-я) въ Новогеоргіевскъ, для дѣйствія на рѣкахъ.

6-я рота, подъ командой Лейт. Родзянко, при младшемъ офицерѣ Мичманѣ Сѣкеринѣ, по прибытіи въ Ковно была сначала посажена въ окопы, затѣмъ ею были укомплектованы два рѣчныхъ парохода вооруженныхъ 47 мм. пушками и пулеметами, для дѣйствій на Нѣманѣ. Командиромъ одного изъ пароходовъ былъ Лейт. Родзянко, другого — “Ярославъ” — Мичманъ Сѣкеринъ. Эти пароходы обыкновенно выходили ночью за линію расположенія непріятеля и обстрѣливали непріятельскія позиціи съ тыла и вдоль линіи окоповъ. Благодаря тому, что операціи производились ночью, и команда была защищена цитами отъ ружейнаго и пулеметнаго огня, потерь на пароходахъ не было. 6-я рота пробыла въ районѣ Ковенской крѣпости до Октября 1915 г., послѣ чего была отозвана въ Севастополь.

5-я рота, подъ командой Лейт. Ключарева, при младшемъ офицерѣ Мичманѣ Оппенгеймѣ, одновременно съ 6-й ротой была отправлена въ Новогеоргіевскую крѣпость, гдѣ участіе въ боевыхъ операціяхъ не принимала и пробыла до окруженія крѣпости нѣмцами, когда, одной изъ послѣднихъ частей, ей удалось съ боемъ прорваться — причемъ былъ легко раненъ Мичманъ Оппенгеймъ.

Въ началѣ Октября всѣ роты объединились въ Севастополѣ и батальонъ былъ развернутъ въ 6-ти ротный составъ, при пулеметной и подрывной командахъ и службѣ связи. Пулеметная команда имѣла 12 пулеметовъ, что для батальона было весьма значительное число. (Прожекторная команда и 37 мм. пушки были ликвидированы изъ за непрактичности).

Къ первымъ числамъ Октября 1915 г., офицерскій составъ батальона былъ слѣдующій:

Командиръ
Пом. К-ра по Хозяйств. части
Адъютантъ

Кап. 1 р. А. С. Полушкинъ.
Кап. 2 р. С. В. Мясоѣдовъ-Ивановъ.
Мичманъ Ф. Г. Кернъ.

Командиръ 1-ой роты
Младшій офицеръ
Командиръ 2-ой роты
Младшій офицеръ
Командиръ 3-й роты
Младшій офицеръ

Командиръ 4-ой роты
Младшій офицеръ
Командиръ 5-ой роты
Младшій офицеръ
Командиръ 6-ой роты
Младшій офицеръ
Пулемет. Команда
Подрывн. и служба связи
Младшій офицеръ
Казначей
Дѣлопроизводитель
Начальникъ обоза
Старшій Врачъ

Младшій Врачъ

Стар. Лейт. Н. Н. Родіоновъ.
Лейтенантъ П. А. Вороновъ.
Лейтенантъ В. В. Хвощинскій.
Мичманъ Ловягинъ.
Стар. Лейт. Л. М. Кожевниковъ.
Лейт. Н. Д. Семоновъ-Тянь-Шанскій.
Стар. Лейт. А. И. Кублицкій.
Мичманъ Б. В. фонъ Брискорнъ.
Лейтенантъ С. С. Ключаревъ.
Мичманъ Б. А. Чикаевъ.
Лейтенантъ В. П. Родзянко.
Мичманъ С. В. Сѣкериный.
Лейтенантъ Г. Н. Бар. Таубе.
Лейтенантъ И. М. Лукинъ.
Подп. по Адм. Цулунъ.
Прапорщикъ А. Н. Скарлато.
Титулярный Совѣтникъ Платтъ.
Подпоручикъ по Адмир. Бардашъ.
Лейбъ-Медикъ Е. В.
Стат. Совѣтникъ Н. Л. Богдановъ.
Надв. Совѣтникъ Б. К. Германъ.

15-го Октября 1915 г. батальонъ былъ переведенъ въ Одессу, куда прибылъ 19-го Октября и былъ размѣщенъ въ казармахъ Сабанскаго пѣх. полка. Въ концѣ Ноября произошла смѣна Командира батальона — вмѣсто Кап. 1 р. Полушкина, получившаго въ командование крейсеръ “Олесть”, Командиромъ батальона былъ назначенъ Флигель-Адъютантъ, Кап. 2 р. Н. П. Саблинъ 2-ой. Въ Одессѣ батальонъ пробылъ до 30-го Ноября, когда былъ погруженъ на транспорта и моремъ отправленъ въ Николаевъ, куда прибылъ 2-го Декабря. Ко дню Экипажнаго праздника, 6-го Декабря, отпразднованнаго въ Николаевѣ, изъ Ставки прибылъ Командиръ Экипажа и Начальникъ Морскихъ Батальоновъ — Вел. Кн. Кириллъ Владиміровичъ. Въ Николаевѣ же была привезена пожалованная Государыней Императрицей Александрой Теодоровной походная церковь, въ которой впослѣдствіи совершались богослуженія въ походѣ.

8-го Декабря батальонъ былъ отправленъ на границу Галиціи въ районъ Проскурова, на присоединеніе къ 2-му Гвардейскому корпусу, находившемуся тамъ для отдыха и пополненія послѣ понесенныхъ имъ большихъ потерь. Батальонъ былъ причисленъ къ 3-му Л. Гв. Стрѣлковому Е. В. полку Гв. Стрѣлковой дивизіи (Ген.-Маіоръ Дельсаль), входившей въ составъ 2-го Гвардейскаго корпуса (Ген.-Лейт. Раухъ). Въ то время Гвардія была объединена въ особый отрядъ, въ составъ котораго входили: 1-ый Гвардейскій корпусъ — 1-я и 2-я Гв. пѣх. див.; 2-ой Гвард. корпусъ — 3-я Гв. пѣх. див. Гвард. Стрѣлковая дивизія. Оба корпуса, совмѣстно съ Гвардейской кавалеріи-

ей состояли подъ командой Генераль-Адъютанта Безобразова. *) Около 11-го Декабря Гвардейскій отрядъ перешелъ къ Подволочичку, гдѣ 15-го Декабря состоялся Царскій смотръ войскамъ Гвардіи. Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ батальонъ продолжалъ тренироваться, послѣ чего, въ концѣ Февраля 1916 г. Гвардія была отправлена на сѣверъ и поставлена въ резервъ. Батальонъ выступилъ совместно и былъ размѣщенъ около города Рѣжицы, Псковской губерніи въ имѣніи Адамово, извѣстнаго своими минеральными водами. Во время пребыванія въ Адамовѣ, изъ Экипажа было получено распоряженіе списать на приобретенный у Японскаго правительства крейсеръ "Варягъ" (памятный по бою въ Чемульпо), четырехъ офицеровъ, всѣхъ специалистовъ и возможно большее число матросовъ. Въ началѣ Марта въ наличіе Экипажа были списаны Ст. Лейт. Кажевниковъ, Ст. Лейт. Бар. Нольде, Лейт. Семеновъ-Тянь-Шанскій и Лейт. Бар. Таубе и около 300 специалистовъ и матросовъ. Одновременно Лейт. Вороновъ былъ командированъ въ Собственный Е. В. Сводный пѣх. полкъ. Отправка на "Варягъ" большаго числа матросовъ уменьшила и безъ того численно небольшие составы ротъ и поэтому батальонъ изъ 6-ти ротнаго былъ сведенъ въ 4-хъ ротный составъ. Недостающее число людей было пополнено рекрутами Гвардіи. Въ Адамовѣ батальонъ простоялъ до конца Мая, когда, ввиду предназначавшагося лѣтомъ 1916 г. наступленія на всемъ Сѣверо-Западномъ фронтѣ, вначалѣ Іюня вмѣстѣ съ Гвардіей былъ сначала двинутъ къ Луцку, гдѣ Гвардейскій Отрядъ, съ присоединившимися къ нему двумя корпусами 8-ой Арміи образовалъ Особую Армію Ген. Безобразова, которая, въ концѣ Іюня, вмѣстѣ съ 3-ей Арміей, была отправлена въ районъ Ковеля. По плану, Армія Ген. Безобразова должна была атаковать Ковель по обѣ стороны желѣзной дороги Ровно-Ковель съ юга, а 3-я Армія съ востока и сѣвера.

Прибывъ въ Ковельскій районъ, батальонъ находился все время въ передовыхъ окопахъ, подъ постояннымъ огнемъ противника, понесъ легкія потери (около 15 чел. убитыми и ранеными). Общее наступленіе было назначено на 15-е Іюля и въ этотъ день на разсвѣтѣ началась интенсивная артиллерійская подготовка, продолжавшаяся около 4-хъ часовъ, послѣ которой Гвардія должна была перейти въ наступленіе.

Батальонъ Гв. Экипажа находился въ первой линіи окоповъ, въ промежуткѣ между лѣвымъ флангомъ 3-ей Гв. Пѣх. Див., и правымъ флангомъ Гв. Стрѣлковой див., занимая участокъ противъ деревни Щорино, имѣя справа отъ себя Л. Гв. Павловскій, а слѣва Л. Гв. 3-й Стрѣлковый полки. Нѣмцы твердо укрѣпились въ этомъ районѣ; обо-

*) При Ген. Адъютантѣ Безобразовѣ однимъ изъ ординарцевъ состоялъ Лейтенантъ А. А. Абаза, Гв. Экипажа.

рона была хорошо организована, всё подступы и дороги защищены цѣлымъ рядомъ окоповъ, мѣстность передъ непріятельскими позиціями была плоская и болотистая — все это дѣлало наступленіе чрезвычайно затруднительнымъ. Передъ батальономъ, имѣвшимъ всѣ роты кромѣ 2-ой (находившейся въ резервѣ въ полуверстѣ) въ первой линіи было гладкое поле, часть котораго было болото. Разстояніе до первой линіи нѣмецкихъ окоповъ было около версты. Боевому участку, на которомъ находился батальонъ, была дана задача занять деревню Щюрино и отбросить противника за Стоходъ. По плану, батальонъ, въ началѣ атаки долженъ былъ оставаться на мѣстѣ и своимъ огнемъ отвлекать противника, тогда какъ Л. Гв. 3-ій Стрѣлковый и Л. Гв. Павловскій полки должны были, по прорывѣ непріятельскихъ окоповъ, завернуть фланги и атаковать деревню Щюрино съ двухъ сторонъ. Около 10 час. утра началась атака. Л. Гв. 3-ій Стрѣлковый полкъ занялъ, несмотря на чрезвычайно сильный ружейный и пулеметный огонь, три или четыре ряда нѣмецкихъ окоповъ. Неся тяжелыя потери, стрѣлки остановились. Такъ какъ между правымъ флангомъ стрѣлковъ и батальономъ образовался разрывъ, то Лейт. Хвощинскій вывелъ 2-ю роту изъ резерва, чтобы закрыть его. Въ то же время противникъ выдвинулъ батарею и пулеметныя гнѣзда на юго-восточномъ углу деревни Щюрино и открылъ огонь по стрѣлкамъ, а непріятельскіе резервы начали накапливаться въ ходахъ сообщеній, намѣреваясь перейти въ контръ-атаку, оголивъ, такимъ образомъ, свой лѣвый флангъ передъ батальономъ. Это было уловлено Лейт. Хвощинскимъ, который, желая выручить стрѣлковъ, по собственному почину рѣшилъ атаковать нѣмцевъ во флангъ. Было около полудня, когда 2-я рота пошла въ атаку. Сначала противникъ не ожидая нападенія со стороны болота не обращалъ вниманія на наступающихъ моряковъ, но затѣмъ перевелъ на нихъ весь свой огонь. Теряя людей, Лейт. Хвощинскій продолжалъ идти впередъ и штыковымъ ударомъ выбилъ нѣмцевъ изъ перваго ряда окоповъ и прилегающихъ ходовъ сообщенія. Отъ неожиданности и напора нѣмцы остановились. Стрѣлки, увидя поддержку, оправившись и присоединились къ наступающимъ морякамъ. Занявъ первую линію окоповъ, 2-я рота, поддержанная стрѣлками и огнемъ гвардейской артиллеріи, продолжала идти впередъ, захвативъ восемь рядовъ окоповъ, забирая орудія, плѣнныхъ и трофеи. Нѣмцы начали отступленіе, послѣдовавшее по всему фронту. Пройдя ряды нѣмецкихъ окоповъ, 2-я рота къ вечеру заняла новыя позиціи и окопалась въ нихъ. Потери роты за день боя выразились около 50-ти убитыми и 120 чел. ранеными. Трофеями были захвачены двѣ батареи артиллеріи, нѣсколько пулеметовъ, оружіе, снаряженіе и около 160-ти человѣкъ плѣнныхъ. Изъ опроса плѣнныхъ выяснилось, что непосредственнымъ противникомъ батальона былъ Н. Ганновскій полкъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что послѣ того, какъ Лейт. Хвощинскій повелъ свою 2-ю роту въ атаку, Командиръ Стрѣлковой бригады запросилъ по телефону Штабъ батальона о томъ, кто пошелъ въ наступленіе и приказалъ представить Лейт. Хвощинскаго къ ордену Св. Георгія 4-й степени, такъ какъ онъ предупредилъ контръ-атаку противника и далъ возможность другимъ частямъ дивизіи разбить противника на широкомъ фронтѣ и отбросить его на 10 верстъ. Ночью противникъ два раза безъ успѣха атакował новыя позиціи, занятыя всѣмъ батальономъ. Къ утру батальонъ былъ смѣненъ подведенными свѣжими частями. Послѣ боя 15-го Іюля нѣмцы отступили на новыя позиціи за Стоходъ, а батальонъ, простоявъ нѣсколько дней въ окопахъ, былъ отведенъ въ тылъ. За бой 15-го Іюля при деревнѣ Щюрино Лейт. Хвощинскій былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-ой степени и многіе офицеры и матросы получили боевыя награды. За дни боевъ, извѣстныхъ подъ именемъ “боевъ на Стоходѣ” или “Ковельской операціей”, гвардія потеряла около 32.000 чел. одними убитыми. Простоявъ нѣкоторое время въ районѣ Стохода, гвардія была замѣнена армейскими стрѣлковыми частями и отведена въ тылъ для пополненія и отдыха.

Вскорѣ послѣ боя 15-го Іюля Командиръ батальона, Флигель-Адъютантъ Кап. 1 р. Саблинъ 2-ой получилъ назначеніе въ Ставку и въ командованіе батальономъ вступилъ Кап. 2 р. Мясоѣдовъ-Ивановъ.

Въ двадцатыхъ числахъ Августа Гвардейскій Отрядъ былъ направленъ на смѣну 5-го Сибирскаго и 25-го армейскаго корпусовъ, истомленныхъ продолжительными боями и понесшими весьма крупныя потери во время атакъ, окончившихся неудачно. Повторить эти атаки возлагалось на гвардію. Къ концу Августа части отряда заняли указанное имъ расположеніе, причемъ Гв. Стрѣлковая дивизія, съ приданнымъ ей Отд. Батальономъ Гв. Экипажа и гаубичной батареей получила участокъ дер. Шельвова — Квадратный лѣсъ.

Л. Гв. 1-ый Стр. Е. В. полкъ расположился на западной опушкѣ лѣса (А), Л. Гв. 3-ій Стрѣлк. лѣвѣе, Л. Гв. 2-ой противъ Квадратнаго лѣса на опушкѣ (Б), сѣвернѣе дер. Линева стали въ резервъ Л. Гв. 4-ый Стрѣлковый полкъ и батальонъ Гв. Экипажа. Къ правому флангу стрѣлковъ примыкала 3-я Гв. пѣх. див., а къ лѣвому 2-я Гвар. Пѣхотная дивизія. (См. карту).

Позиціи, занятыя стрѣлками, были слабо оборудованы, тогда какъ позиціи противника были отлично укрѣплены. Вслѣдъ за прибытіемъ Гвардіи въ районъ новаго расположенія было приступлено къ разработкѣ плана атаки противника, назначеннаго на 3/16 Сентября. Ближайшей цѣлью ставилось овладѣніе Квадратнымъ лѣсомъ. Исполненіе этой задачи возлагалось на Гв. Стрѣлк. див. Въ ночь съ 1/14 на 2/15-ое Сентября 2-ой Гв. Стрѣлк. полкъ былъ смѣненъ батальономъ

Гв. Экипажа на опушкѣ лѣса (Б). Съ ранняго утра 3/16-го Сентября началась артиллерійская подготовка, а въ 1 дня стрѣлки бросились въ атаку. Несмотря на ихъ доблесть, атака кончилась неудачей и было рѣшено повторить ее ночью 7/20. Опять атака кончилась неудачей, потребовавъ свыше 3500 чел. потерь. Со 2-го Сентября до окончанія операціи, батальонъ находился совмѣстно съ Л. Гв. 3-мъ Стрѣлковымъ полкомъ въ передовыхъ окопахъ. Батальону приходилось развивать плацдармъ и путемъ ночныхъ работъ окопы были выдвинуты впередъ на разстояніе броска ручной гранаты. Работы постоянно производились подъ пулеметнымъ и мортирнымъ огнемъ противника. Во время пребыванія въ окопахъ было ранено нѣсколько матросовъ и легко раненъ Мичманъ Ловягинъ.

Неудачныя попытки овладѣть Квадратнымъ лѣсомъ привели къ рѣшенію атаковать его фронтально. Участокъ Гв. Стрѣлковой дивизіи былъ сокращенъ и полки ея перегруппированы. Передъ Квадратнымъ лѣсомъ расположился Л. Гв. 3-ій Стрѣлковый полкъ. По распоряженію Штаба дивизіи, Л. Гв. 3-ій Стрѣлковый полкъ былъ усиленъ пулеметной командой бат. Гв. Экипажа, въ составѣ 12 пулеметовъ при 2-хъ офицерахъ и къ миннымъ работамъ привлечена подрывная партія батальона, въ помощь 3-ей ротѣ Л. Гв. Сапернаго полка.

Работая вмѣстѣ съ саперами, моряками минерами были заложены и на разсвѣтъ 19 Сентября/1 Октября взорваны фугасы и подрывные патроны (образца Морского Вѣдомства). Части Л. Гв. 3-го Стрѣлковаго полка бросились въ атаку и заняли двѣ линіи окоповъ. Четыре пулемета бат. Гв. Экипажа приняли участіе въ этой атакѣ. Подъ давленіемъ контръ-атаки стрѣлки должны были отойти. Пулеметы бат. Гв. Экипажа прикрывали отходъ, причемъ одинъ изъ нихъ (№7) погибъ, такъ какъ вся прислуга, кромѣ одного, была перебита и послѣдній, вытащивъ замокъ, отошелъ, отстрѣливаясь изъ винтовки. Впослѣдствіи, стрѣлки Л. Гв. 3-го Стрѣлковаго полка поднесли батальону Гв. Экипажа пулеметъ съ трогательнымъ обращеніемъ, свидѣтельствующимъ о боевомъ братствѣ этихъ частей. Въ ночь на 20 Сентября (3 октября) Л. Гв. 2-ой Стрѣлковый полкъ смѣнилъ Л. Гв. 3-ій, а пулеметная команда бат. Гв. Экипажа, оставаясь на мѣстѣ, перешла въ распоряженіе Л. Гв. 2-го Стрѣлк. полка, чтобы вновь повторить атаку 21 Сентября. 26-го Сент./9-го Октября пулеметная команда была возвращена въ наличіе батальона. Около 30 Георгіевскихъ крестовъ и медалей были наградой пулеметчикамъ бат. Гв. Экипажа за бои 3, 7, 19 и 21 Сентября въ Квадратномъ лѣсу. Въ концѣ Сентября батальонъ былъ отправленъ на отдыхъ въ Одессу, куда и прибылъ въ началѣ Октября.

Въ началѣ Декабря батальонъ былъ отправленъ на Дунай, въ крѣпость Измаилъ. 14-го Декабря батальонъ былъ переведенъ черезъ

Днѣстровскій лиманъ и походомъ порядкомъ послѣдовалъ по назначенію. По пути батальонъ остановился въ городѣ Татаръ-Бунаръ, въ которомъ, въ Турецкую войну 1877-78 г.г. былъ временно расположенъ Гв. Экипажъ. По прибытіи въ Измаилъ, батальонъ былъ расквартированъ въ самомъ городѣ и несъ охрану острова противъ г. Тульчи и берега Дуная въ районѣ Новой Калии. Противникомъ, на другомъ берегу Дуная были болгары. Въ одну изъ ночей въ Январѣ 1917 г. около роты болгаръ переправились на островъ противъ Тульчи съ цѣлью произвести глубокую развѣдку въ тылу русскаго расположенія. Эта переправа была своевременно обнаружена развѣдкой и противнику была дана возможность высадиться на берегъ и укрыться на ночь. Этой же ночью болгары были окружены частью батальона и атакованы на разсвѣтѣ. Часть болгаръ была перебита, остальные, около ста человѣкъ, сдались и были взяты въ плѣнъ.

Въ концѣ Января 1917 г. батальону внезапно было приказано возвращаться въ Одессу, что и было сдѣлано въ пѣшемъ строю. Прибывъ въ Одессу, батальонъ немедленно же былъ погруженъ на поѣзда и отправленъ на сѣверъ. Предстоящее назначеніе было неизвѣстно. Къ этому времени составъ батальона былъ слѣдующій:

Командиръ Батальона
Пом. по Строевой части
Пом. по Хозяйственной части
Адъютантъ
Командиръ 1-ой роты
Младшій Офицеръ
Командиръ 2-ой роты
Младшій Офицеръ
Командиръ 3-ей роты
Младшій Офицеръ
Командиръ 4-ой роты
Нач. Пулеметной Команды
Нач. Подр. и Службы Связи
Младшій Офицеръ
Казначей
Начальникъ Обоза
Врачъ
Дѣлопроизводитель
Священникъ

Кап. 1 р. Мясоѣдовъ-Ивановъ.
Стар. Лейт. Родіоновъ.
Стар. Лейт. Кублицкій.
Мичманъ Чермешанскій.
Лейтенантъ Кернъ.
Мичманъ Штукенбергъ.
Стар. Лейт. Хвоцинскій.
Мичманъ Ловягинъ.
Лейтенантъ Сольскій.
Мичманъ Сѣкеринъ.
Лейтенантъ Кузьминъ.
Лейтенантъ Брискорнъ.
Мичманъ Чагаевъ.
Подпоручикъ Бардашъ.
Прапорщикъ Снарлато.
Подп. по Адм.
Надв. Совѣт. Германъ.
Титул. Совѣт. Платъ.

15-го Февраля батальонъ прибылъ на ст. Александровская. Наступившая вскорѣ революція и послѣдовавшій за ней развалъ фронта прекратили дальнѣйшую боевую дѣятельность батальона.

ГЛАВА IV.

КРЕЙСЕРЪ “ВАРЯГЪ”.

Въ минувшую войну доставка снаряженія Союзниками производилась, главнымъ образомъ, черезъ Владивостокъ и черезъ сѣверные порта Россіи — Архангельскъ и Мурманскъ.

Архангельскій портъ могъ быть использованъ только въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, такъ какъ Бѣлое море замерзало настолько, что даже при помощи ледоколовъ навигація была возможна только съ Апрѣля до Декабря. Поэтому большая часть снабженія изъ Америки, Франціи и Англіи направлялась черезъ портъ Романовскъ на Мурманскъ, незамерзающій круглый годъ и соединенный съ Петроградомъ желѣзной дорогой.

Нѣмецкое командованіе, учитывая создавшуюся обстановку, приняло всѣ мѣры къ уничтоженію возможно большаго количества доставляемаго груза и его надводные крейсера и подводныя лодки оперировавшія въ Атлантическомъ и Сѣверномъ Ледовитомъ океанахъ топили значительное количество тоннажа. Зная о полномъ отсутствіи какой бы то ни было защиты, нѣмецкія подводныя лодки у береговъ Кольскаго полуострова дѣйствовали крайне нагло и бывали случаи, когда небольшія партіи высаживались и охотились на берегу. Былъ случай, когда нѣсколько нѣмецкихъ офицеровъ подошли къ посту службы связи, и принятые за своихъ, на отличномъ русскомъ языкѣ разговаривали съ матросами поста. Ошибку обнаружили слишкомъ поздно.

Британское Адмиралтейство прислало для защиты сѣвера все, что оно могло удѣлить — нѣсколько тральщиковъ и старые броненосцы “Глори” и крейсеръ “Виндиктивъ”. Но для охраны побережья этихъ судовъ было недостаточно и съ Дальняго Востока были переведены миноносцы “Властный” и “Грозовой”, и въ Ливорно приобрѣтена яхта “Лизистрата”, названная “Ярославна”. Морское Министерство также обратилось съ просьбой къ Японскому Правительству продать нѣсколько миноносцевъ новѣйшаго типа. Въ этомъ было отказано, но взамѣнъ Японское Правительство предложило продать нѣсколько бывшихъ русскихъ кораблей, потопленныхъ въ Русско-Японскую войну, впослѣдствіи поднятыхъ и плававшихъ подъ японскимъ флагомъ. После продолжительныхъ переговоровъ, въ началѣ 1916 г. отъ Японскаго Правительства были куплены, за 10 милліоновъ іенъ, потопленные въ Портъ-Артурѣ въ 1904 году Лин. Кор. “Полтава” (переименованный въ “Чесму”), “Пересвѣтъ” и погибшій въ Чесмульнѣ крейсеръ “Варягъ”

“Варягъ” былъ зачисленъ въ Гв. Экипажъ и въ началѣ марта 1916 года эшелонъ, составленный частью изъ специалистовъ съ “Олега” и миноносцевъ, и частью изъ запасныхъ, находившихся въ

наличіи Экипажа, всего около 100 человекъ, подъ командой Лейтенанта Пышкова, былъ отправленъ во Владивостокъ.

Въ первыхъ же числахъ марта, Командиръ батальона Гвард. Экипажа, находившагося въ это время на Сѣверо-Западномъ фронтѣ въ составѣ Гвардейскаго Корпуса, получилъ распоряженіе немедленно откомандировать въ наличіе Экипажа, для назначенія на “Варягъ”, четырехъ офицеровъ, всѣхъ специалистовъ и возможное большее число матросовъ. Изъ офицеровъ были назначены — Стар. Лейт. Л. М. Кажевниковъ, Стар. Лейт. Бар. Б. А. Нольде и Лейтенанты Семеновъ-Тянь-Шанскій и Баронъ Г. Н. Таубе, которые тотчасъ же выбыли въ Петроградъ.

9-го Марта Кап. 1 ранга К. І. фонъ Денъ 2-ой, назначенный командиромъ крейсера, Стар. Лейт. Баронъ Нольде, Лейт. Гессе, Бар. Таубе, И. М. Мичманъ Мозюра и докторъ Н. А. Востросаблинъ выѣхали поѣздомъ во Владивостокъ, куда и прибыли 21-го Марта.

Купленные суда еще не были приведены японцами и прибывшіе офицеры поселились временно въ гостинницѣ, а прибывшая ранѣе команда была размѣщена въ казармахъ Сибирскаго Флотск. Экипажа.

На разсвѣтѣ 25-го Марта на горизонтѣ показались “Пересвѣтъ”, “Чесма” и “Варягъ”, въ сопровожденіи крейсера “Ибуки” и около 8 час. утра встали на якоря въ бухтѣ Золотого Рога. 26-го, рано утромъ произошла приемка крейсера офицерами, уже находившимися во Владивостокѣ. Приемка была самая поверхностная — были показаны помѣщенія, переданы ключи отъ погребовъ и помѣщеній и этимъ дѣло закончилось. Въ полдень съ церемоніей были спущены Японскіе флаги и японская команда покинула крейсеръ и переехала на “Ибуки”. 27-го Марта, въ 8 час. на “Варягъ” былъ поднятъ Андреевскій флагъ и Георгіевскій вымпелъ и крейсеръ началъ кампанію въ составѣ Отдѣльнаго Отряда Судовъ Особого Назначенія. 30-го Марта прибылъ во Владивостокъ второй эшелонъ команды, около 400 чел. матросовъ, подъ командой Стар. Лейт. Л. М. Кажевникова, при Лейт. И. Э. Вуичъ, Н. Д. Семеновъ-Тянь-Шанскомъ, Мичманахъ В. В. Стаценко, С. П. Соколовѣ, Ю. И. Сахновскомъ и лѣткарѣ С. М. Свѣшниковѣ.

“Варягъ”, потопленный въ бухтѣ Чемульпо 27 Января с. ст. 1904 г., былъ вскорѣ поднятъ и отремонтированъ японцами. Послѣдніе годы передъ войной, крейсеръ, переименованный въ “Сояя”, плавалъ въ японскомъ кадетскомъ отрядѣ и долженъ былъ быть сданъ на сломъ въ 1917 году.

По осмотрѣ крейсера особо назначенной комиссіей выяснилось, что корабль нуждается въ цѣломъ рядѣ довольно крупныхъ ремонтовъ, какъ по механизмамъ и котламъ, такъ и по минной и артиллерійской части, кромѣ того, всѣ жилыя помѣщенія, устроенныя на японскій ладъ, должны были быть передѣланы.

Работы по приведению крейсера въ боевой видъ продолжались неустанно въ теченіи трехъ мѣсяцевъ. Ввиду недостатка строевой команды, изъ Сибирскаго Флотскаго Экипажа были выбраны старшимъ офицеромъ около 70 молодыхъ матросовъ, которые были переведены въ Гвардейскій Экипажъ.

Офицерскій составъ крейсера въ этотъ періодъ былъ слѣдующій:

Командиръ	Кап. 1 р. К. І. фонъ Денъ 2-й Г. Эк.
Старшій Офицеръ	Стар. Лейт. Л. М. Кожевниковъ " "
Стар. Штурм. Офицеръ	Стар. Лейт. Б. А. Бар. Нольде " "
Стар. Артил. Офицеръ	Лейтенантъ В. Г. Гессе " "
Стар. Минный Офицеръ	" И. Э. Вучичъ " "
Ревизоръ	" Г. Н. Бар. Таубе " "
Вахтенный Начальникъ	" Н. Ф. Пѣшковъ " "
Вахтенный Начальникъ	" Н. Д. Семеновъ-Тянь-Шанскій " "
Вахтенный Начальникъ	" В. В. Стаценко " "
И. д. Млад. Штурм. Офицеръ	Мичманъ С. Н. Гарковенко " "
Вахтен. Офицеръ	" Ю. И. Сахновскій " "
Вахтен. Офицеръ	" С. П. Соколовъ 1 Балт. " "
Вахтен. Офицеръ	" А. В. Канинъ " "
Стар. Инж. Мех.	И.М. Кап. 2 р. М. П. Лилѣвъ " "
Трюмный Механикъ	И.М. Мичманъ А. М. Мизюра " "
Минный Механикъ	И.М. Мичманъ И. В. Зарингъ " "
Водолазный Механикъ	И.М. Мичманъ К. Р. Курило Сибир. " "
Стар. Суд. Врачъ	Н. Сов. Н. А. Востросаблинъ Г. Эк. " "
Млад. Суд. Врачъ	Тит. Сов. С. М. Свѣшниковъ " "
Судовой Священникъ	Игуменъ Отецъ Антоній.

Рулевой Кондукторъ	Х. И. Аленчиковъ	Гв. Эк.
Сигнальный Кондукторъ	К. Ф. Дубовъ	" "
Машинный Кондукторъ	Е. К. Живаевъ	" "
Машинный Кондукторъ	Г. Г. Шинкаренко	" "
	Ф. Н. Жушковъ — Сиб. Эк.	
	Списанъ на "Гориславу"	
	7-го Ноября 1916 г.	
Машинный Кондукторъ	Н. А. Зюзинъ	Гв. Эк.
И. Д. Старшаго Боцмана	С. П. Истомина	" "
Шхиперъ	В. Л. Ратынцевъ	1 Балт.
Кораб. Гардемаринъ		

Ввиду невозможности размѣстить весь штабъ Начальника отряда на "Пересвѣтъ" на "Варягъ" были назначены: Флагм. Кораб. Инженеръ — К.К.И. Шт. Кап. М. Ф. Гарденинъ и Флагм. Врачъ — Дѣйств. Стат. Совѣтникъ — А. М. Рокитскій (впослѣдствіи погибшій на "Пересвѣтъ").

Не имѣя во Владивостокскомъ порту достаточнаго количества самыхъ необходимыхъ матеріаловъ для вооруженія трехъ кораблей особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Кап. 1. р. фонъ Денъ и членовъ — Стар. Флагъ-Офиц. Ст. Лейт. Бар. Г. А. Клодтъ, Флаг. Мин.

Офиц. Лейт. Н В. Задлера, Флаг. Артил. Офиц. Лейт. Б. П. Апрельева, Инж. Мех. Лейт. П. А. Куровскаго (погибшаго впоследствии на "Пересвѣтъ" и Лейт. Г. Н. Бар. Таубе была командирована въ Японію для закупки и, отбывъ въ концѣ Апрѣля, пробывъ въ Японіи около двухъ недѣль.

15-го Мая крейсеръ вышелъ въ море на пробныя испытанія. а затѣмъ, 5-го и 11-13-го на артиллерійскія стрѣльбы. Къ этому времени крейсеръ былъ вполне подготовленъ къ предстоящему дальнему плаванію. 16-го былъ списанъ въ наличіе Экипажа, прикомандированный къ Эк. Мичманъ Канинъ.

Ввиду происшедшей съ "Пересвѣтомъ" аваріи, (около 15-го Мая съль въ туманѣ на камни у мыса Басаргинъ во время пробныхъ испытаній) — и необходимости продолжительнаго ремонта, было рѣшено слѣдовать по готовности въ составѣ всего двухъ кораблей. Часть флагманскихъ специалистовъ возвратились въ Петроградъ, въ томъ числѣ Флагм. Кораб. Инж. М. Ф. Гарденинъ. Для пополненія комплекта офицеровъ на крейсеръ были назначены Лейт. Б. П. Апрельевъ — Младш. Артил. Офиц. и Мичм. Ф. Ф. Ростовскій — Вахтеннымъ начальникомъ. Произведенный въ Мичманы Кор. Гард. Ратынцевъ былъ назначенъ Вахтеннымъ Офицеромъ.

18-го Іюня, въ 2 ч. дня, по сигналу Адмирала, Отрядъ Судовъ Особого Назначенія, въ составѣ — Лин. Кор. "Чесма" подъ флагомъ Начальника Отряда, Контръ-Адмирала А. И. Бестужева-Рюмина, и крейсера "Варягъ", снялся съ якоря и послѣ 9-ти дневнаго перехода прибылъ въ Гонгъ-Конгъ.

На переходѣ, проходя мѣсто боя при Цусимѣ, въ 11 час. ночи, была отслужена панихида по погибшимъ.

Ввиду обнаружившихся неисправностей по машинной части, по прибытіи въ Гонгъ-Конгъ средствами Ангійскаго порта были произведены ремонты, продолжавшіеся десять дней. Стоянка въ Гонгъ-Конгѣ была особенно неприятной изъ за страшной жары и влажности, къ которой, прибывъ изъ холоднаго климата, трудно было привыкнуть.

Выйдя изъ Гонгъ-Конга 6-го Іюля, Отрядъ прослѣдовалъ въ Сингапуръ. На переходѣ, взрывомъ трубки въ котлѣ обварило паромъ нѣсколькихъ кочегаровъ, изъ коихъ одинъ умеръ черезъ нѣсколько часовъ и былъ похороненъ въ морѣ въ тотъ же вечеръ. Прибывъ 13-го Іюля, послѣ 7-ми дневнаго перехода въ Сингапуръ, Отрядъ, произведя необходимыя починки и закупки, 18-го Іюля вышелъ въ Коломбо. На походѣ опять произошла поломка — сломался поршень воздушнаго насоса холодильника, который удалось починить судовыми средствами въ теченіи 36 часовъ. Переходъ занялъ 8 дней и 26-го Іюля Отрядъ прибылъ въ Коломбо.

Нѣсколько мѣсяцевъ до прихода Отряда, на Цейлонѣ произо-

шли туземные беспорядки, подавленные мѣстными средствами. Когда, нѣкоторое время спустя, транспорта перевозившіе бригаду Генерала Лохвицкаго во Францію, прибыли въ Коломбо, то по просьбѣ властей, бригада была высажена на берегъ и была сдѣлана военная прогулка. Появление иностранныхъ войскъ, да еще въ значительномъ количествѣ, имѣло весьма охлаждающее вліяніе на туземцевъ. Поэтому, по прибытіи Отряда, власти обратились къ Адмиралу съ просьбой сдѣлать то же самое. Съ “Варяга” и “Чесмы” былъ высаженъ десантъ, который съ оркестромъ музыки и пѣснями парадировалъ по улицамъ и окрестностямъ Коломбо.

Въ Коломбо Отрядъ простоялъ до 3-го Августа. Такъ какъ запасъ угля на “Чесмѣ” не былъ достаточенъ для прямого перехода въ Аденъ, то отрядъ сначала пошелъ въ Портъ Викторія, на Сейшельскихъ островахъ, куда прибылъ 11-го Августа послѣ 8-мидневнаго перехода. На Сейшелахъ простоялъ 10 дней, три раза выходя въ море для производства артиллерійскихъ стрѣльбъ. Вмѣсто щита, стрѣльба производилась по скалѣ, стоявшей въ нѣсколькихъ десяткахъ миль отъ острова.

Во время стоянки въ портѣ Викторія произошелъ забавный инцидентъ. Одной изъ замѣчательностей острова былъ питомникъ черепахъ, достигавшихъ громадной величины и старости. За черепахами велось тщательное наблюдение и каждая изъ нихъ имѣла свой номеръ, имя и “послужной списокъ”. Питомникъ состоялъ въ вѣдѣніи мѣстнаго губернатора. Въ одно изъ воскресеній, нѣсколько офицеровъ съ “Чесмы” поѣхали охотиться на одинъ изъ близъ лежащихъ острововъ, покрытыхъ тропической растительностью. Вдругъ изъ травы показалось какое то чудовище. Оказалась гигантская черепаха. Кто то выстрѣлилъ изъ винтовки, кто то другой отрубилъ голову топоромъ. Когда трофей охоты былъ погруженъ на шлюпку, то къ всеобщему удивленію на нижней части черепашьей брони былъ обнаруженъ накрашенный номеръ. Въ каютѣ компаніи этотъ странный феноменъ обсуждался на разные лады, и слухи о немъ достигли ушей командира. На слѣдующій день, нанося официальный визитъ Губернатору, командиръ нашелъ его слегка озабоченнымъ. Освѣдомясь о причинѣ, командиръ узналъ, что одна изъ самыхъ старыхъ и замѣчательныхъ черепахъ, “Наполеонъ”, болѣе ста лѣтъ возрастомъ, не возвратилась въ питомникъ въ теченіи нѣсколькихъ дней. Командиру вспомнился охотничій инцидентъ, и онъ упомянулъ, что офицеры съ его корабля на островѣ убили дикую черепаху, у которой на нижней части брони былъ какой то номеръ. Губернаторъ въ волненіи спросилъ — скажемъ, — “не 285-ли?” Командиръ съ удивленіемъ подтвердилъ, что номеръ былъ правильный. Тогда губернаторъ схватился за голову и сказалъ: “ваши офицеры убили не дикую черепаху, а “Наполеона”. Командиру пришлось надѣть шарфъ

и саблю, и принести официальное извинение.

Съ Сейшель Отрядъ вышелъ 20-го Августа и 27-го прибылъ въ Адень. Миляхъ въ 20 отъ Адена находился англо-турецкій фронтъ. Окопы находились въ разстояніи двухъ миль одинъ отъ другого, но особой боевой дѣятельности, кромѣ поисковъ развѣдчиковъ, не происходило. Узнавъ о прибытіи русскихъ судовъ, мѣстное командование спросило, не можетъ ли “Чесма” обстрѣлывать турецкія позиціи изъ 12” орудій. Судовые артиллеристы поѣхали на верблюдахъ обследовать возможности и чуть не были уведены верблюдами, которыми они не умѣли управляться, на турецкія позиціи. По ряду причинъ обстрѣлъ позицій не состоялся. Выйдя 30-го Августа изъ Адена Отрядъ, пройдя Краснымъ моремъ и Суэцкимъ каналомъ, прибылъ въ Портъ-Саидъ 7-го Сентября.

Въ Портъ-Саидѣ было получено распоряженіе о командированіи “Чесмы” въ Салоники, взамѣнъ крейсера “Аскольдъ”. Поэтому Начальникъ Отряда, К. Адм. Бестужевъ-Рюминъ перенесъ свой флагъ на “Варягъ”. Вмѣстѣ съ нимъ на крейсеръ перешли Стар. Флагъ-Офицеръ, Стар. Лейт. Бар. Клодтъ, Флагм. Арт. офиц., К. М. А. Ген. Маіоръ Петровъ, флагм. Штурманъ, Кап. 2 р. Шейковский, Млад. Фл. Офицеръ Мичманъ Штенгеръ, чины Штаба и 4 юнкера флота.

Съ выходомъ изъ Портъ-Саида шли уже по боевому, команда все время стояла у орудій и крейсеръ находился въ полной боевой готовности. Въ такой готовности дошли до самаго Мурманска. Для охраны крейсеру былъ приданъ французскій авизо, но, изъ за свѣжей погоды онъ пытался держаться Африканскаго берега и вскорѣ крейсеръ потерялъ его изъ виду. Подходя къ Мальтѣ, 12-го Сентября “Варягъ” вступилъ концевымъ въ охрану конвоя, входящаго въ Валетту. Простоявъ въ Валеттѣ 4 дня, крейсеръ прослѣдовалъ въ Тулонъ, гдѣ во французскомъ порту были произведены очередные ремонты. Прибывъ въ Тулонъ 19 Сентября, крейсеръ пробылъ тамъ двѣ недѣли и 5-го Октября вышелъ въ Гибралтаръ. Получивъ отъ Ангійскаго морского Командованія officialный курсъ, командиръ все же, изъ за усиленной дѣятельности нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ, рѣшилъ его не придерживаться и проложилъ курсъ по своимъ расчетамъ. Въ теченіи слѣдующихъ дней, на курсѣ даннымъ Анг. Адмиралтействомъ, подводками было потоплено нѣсколько кораблей.

Прибывъ въ Гибралтаръ 5-го Октября, крейсеръ пробылъ тамъ всего три дня и 7-го вышелъ въ Глазго. Выйдя изъ гавани, крейсеръ сначала попалъ въ густой туманъ, который черезъ сутки смѣнился очень свѣжимъ Нордъ-Остомъ. Порта угольныхъ ямъ навѣтреннаго борта начали протекать и вскорѣ крейсеръ получилъ сильный кренъ на правый бортъ. Приѣмные рукава турбинныхъ помпъ забились углемъ и перестали дѣйствовать, въ кочегаркахъ сбивало палубныя площадки.

Всѣ усилія выравнивать кренъ перегрузкой на другой бортъ не имѣли успѣха. Опасаясь нехватки угля, курсъ былъ измѣненъ и послѣ шести дней тяжелаго похода, крейсеръ прибылъ въ Ирландскій портъ Квинстаунъ. Простоявъ тамъ сутки и исправивъ поврежденія крейсеръ вышелъ въ Глазго, куда и прибылъ 16-го Октября. Такъ какъ крейсеръ не былъ приготовленъ для плаванія въ полярныхъ водахъ, то въ Глазго борта жилыхъ помѣщеній “Варяга” были обиты войлокомъ и деревомъ и было поставлено паровое отопленіе. Эти работы заняли около трехъ недѣль. Во время стоянки въ Глазго произошло два несчастныхъ случая: во время погрузки угля, сорвавшимися мѣшками угля было убито два матроса, другой матросъ утонулъ въ Гринокѣ, ударившись головой объ сѣкъ, выходя съ парового катера, стоявшаго на бакштовѣ, въ свѣжую погоду. 7-го Ноября крейсеръ вышелъ по назначенію, и зайдя на одинъ день на Шетландскіе острова, проложилъ курсъ сѣвернѣ Нордъ Капа и, повернувъ у О-ва Кильдентъ, 17-го Ноября прибылъ въ портъ Романовскъ, въ Кольскомъ заливѣ, сдѣлавъ послѣдній переходъ въ 6 дней.

Стоянка на Мурманскѣ была чрезвычайно однообразна. Вскорѣ послѣ прибытія, Командиръ отбылъ въ Петроградъ для доклада о плаваніи и состояніи крейсера. Нѣкоторые офицеры также получили отпуска. Хотя Начальникъ Отряда продолжалъ держать флагъ на “Варягѣ”, онъ большую часть времени жилъ на берегу, ввиду недостатка офицерскихъ помѣщеній для него и его штаба на крейсерѣ. Изъ за наступившей полярной ночи, и сильнаго холода дѣятельность сводилась къ палубнымъ занятіямъ съ командой и необходимымъ для содержанія корабля въ приличномъ видѣ работамъ. Для сообщенія съ берегомъ крейсеру былъ приданъ моторный буксиръ названный “Молодая Настасія” (любимая корабельная хоровая пѣсня — “Молодая Настасія сына родила”). 12-го Января прибылъ на крейсеръ В. К. Кириллъ Владиміровичъ Командиръ Гв. Экипажа и пробылъ на “Варягѣ” три дня.

Уже при пріемѣ отъ японцевъ крейсеръ нуждался въ цѣломъ рядѣ ремонтвъ, изъ которыхъ самые необходимые были произведены во Владивостокѣ и въ различныхъ иностранныхъ портахъ по пути. За переходъ изъ Владивостока на Мурманскъ крейсеръ сдѣлалъ 15,864 мили, постоянно имѣя поломки, но спѣша во что бы то ни стало прибыть къ мѣсту назначенія въ кратчайшій срокъ. Теперь крейсеръ требовалъ капитальнаго ремонта: фундаменты котловъ осыпались, верхнее дно окончательно сдало, главные и второстепенные механизмы требовали переборки. Одновременно было рѣшено переобить артиллерию съ 6" на 130 мм. въ 55 кал., коей въ то время перевооружался Балтійскій флотъ. Всѣ эти ремонты нельзя было произвести въ Мурманскѣ и поэтому рѣшено было отправить крейсеръ для ремонта въ Англію.

Штабъ Начальника Отряда по прибытіи на сѣверъ Лин. Кор. "Чесма" 12-го Января перешелъ на нее. Передъ отправленіемъ въ Англію, въ офицерскомъ составѣ крейсера произошли нѣкоторыя перемѣны — Стар. Штурманъ, Ст. Лейт. Бар. Нольде 14-го Февраля былъ назначенъ въ распоряженіе Штаба Команд. Флот. Сѣв. Лед. Океана и Стар. Инж. Мех., И. М. Кап. 2 р. Лилѣвъ 20-го Февраля списанъ въ Петроградъ. **Вмѣсто него прибылъ И. М. Кап. 2 р. А. А. Андреевъ, Гв. Эк., бывший Стар. Мех. яхты "Нева".**

Въ двадцатыхъ числахъ получилоcь распоряженіе слѣдовать въ Англію для ремонта. Передъ отбытіемъ на крейсеръ прибыли, для перевозки въ Англію, Ген. Лейт. Меллеръ-Закомельскій и полковникъ Петровъ, назначенные для связи съ союзнымъ командованіемъ, группа армейскихъ летчиковъ, человекъ въ 15, командированныхъ въ Англію для обученія на быстроходныхъ истребителяхъ и маіоръ французской службы Де Кастель. 24-го Февраля 1917 года крейсеръ вышелъ изъ Мурманска. 2-го Марта крейсеръ прибылъ на Шотландскіе острова, гдѣ, простоявъ одинъ день, прослѣдовалъ дальше. Къ этому времени по беспроволочному телеграфу начали получаться нѣмецкія сводки о происшедшемъ въ Россіи переворотѣ, но принимая ихъ за нѣмецкую пропаганду, имъ значенія не придавали и держали въ секретѣ. Прибывъ 3-го Марта въ бухту Локъ-Ивъ, въ Шотландіи, Англійскій Морской Начальникъ увѣдомилъ командира, что въ Россіи что то происходитъ, 4-го Марта крейсеръ вышелъ изъ Локъ-Ивъ и пройдя Ирландскимъ моремъ, 6-го Марта прибылъ въ Ливерпуль, гдѣ, простоявъ два дня на рѣкѣ Мерзей, былъ поставленъ въ одинъ изъ бассейновъ гор. Биркенхедъ, лежащаго по другую сторону рѣки.

По прибытіи въ Ливерпуль, среди команды началось броженіе, вызванное, отчасти, полнымъ отсутствіемъ официальныхъ свѣдѣній о событіяхъ въ Россіи, дѣятельности береговыхъ агитаторовъ, циркулированію самыхъ фантастическихъ слуховъ и, отчасти, изъ за сборнаго состава команды. При сформированіи крейсера, съ кораблей и изъ батальона было предписано списать возможно большее количество специалистовъ и матросовъ для назначенія на "Варягъ". Разумѣется, что командный составъ не отдавалъ лучшихъ людей, и въ составъ команды "Варяга", помимо значительнаго числа отличныхъ матросовъ, попало много нежелательныхъ элементовъ. Еще въ самомъ началѣ кампаніи, при стоянкѣ во Владивостокѣ, эти элементы пытались испытать свою силу и вліяніе на остальную команду, залживъ однажды недовольство пищей — (для сохраненія мяса, было предписано два раза въ недѣлю давать рыбу) — но эти попытки были пресѣчены въ корнѣ, и въ продолженіи всего плаванія больше не повторялись.

Не получая инструкцій, офицерскій составъ, находившійся въ полномъ невѣдѣніи происходившихъ событій, пытался продолжать

обычную рутину корабельной службы, надѣясь дотянуть до получения директивъ. Командиръ крейсера ѣздилъ въ Лондонъ для совѣщанія съ Морскимъ Агентомъ, представитель Морского Агента прїѣзжалъ на **крейсеръ, но инструкцій изъ Петрограда не получалось.** Броженіе среди команды увеличивалось, и приблизительно дней черезъ 10 послѣ прибытія, команда потребовала офицеровъ на бакъ. Результатомъ перваго митинга было требованіе составленія судового комитета изъ офицеровъ и матросовъ, списанія съ корабля нѣкоторыхъ офицеровъ, раздѣла экономическихъ судовыхъ суммъ и ослабленія нѣкоторыхъ повседневныхъ дисциплинарныхъ требованій. Въ теченіи нѣсколькихъ дней судовой комитетъ, составленный изъ благожелательно настроенныхъ **матросовъ**, кооперировалъ съ команднымъ составомъ, но вскорѣ былъ смѣненъ болѣе радикально настроенными элементами. Составъ комитета мѣнялся почти что ежедневно, и въ концѣ концовъ возглавлялся группой безпринципныхъ крикуновъ, терроризировавшихъ большую часть команды. Отношеніе къ офицерамъ рѣзко измѣнилось и сдѣлалось открыто вызывающимъ. Наиболѣе крайне настроенные элементы начали выдвигать требованіе о какихъ нибудь активныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ иначе, по возвращенію въ Россію, имъ не было бы возможности объяснить, что они сдѣлали для революціи. Въ концѣ концовъ было рѣшено произвести избіеніе офицеровъ. Эта идея не нашла всеобщей поддержки среди команды, въ большинствѣ своемъ не имѣвшихъ ничего противъ офицеровъ, и опасенія кровопролитія въ иностранномъ порту, изъ за неувѣренности отношенія къ этому Британскаго Правительства. Все же, крайніе элементы взяли верхъ, и рѣшено было произвести нападеніе въ одну изъ ближайшихъ ночей. Увѣдомленные объ этомъ офицеры приняли кое-какія мѣры, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ. По какимъ то причинамъ нападеніе откладывалось со дня на день, и Русскій консулъ и Британскій Старшій Морской Начальникъ, увѣдомленный командиромъ о готовившихся событіяхъ, обѣщали военную поддержку, если, въ случаѣ нападенія, офицеры смогли бы продержаться хотя бы 10 минутъ. Въ тотъ же вечеръ рота англійской пѣхоты была поставлена на случай необходимости, позади складовъ, по близости отъ стоянки крейсера.

Около полночи соскучившись сидѣть за складомъ, англійскіе солдаты, въ полномъ боевомъ снаряженіи, начали прогуливаться кругомъ крейсера, съ любопытствомъ разглядывая иностранный корабль. Появленіе солдатъ нарушило планы главарей и планъ нападенія былъ на время отложенъ. Почти что одновременно было получено распоряженіе Главнаго Морского Штаба о возвращеніи всѣхъ матросовъ, призванныхъ изъ запаса, обратно въ Россію, и объ отправкѣ остальныхъ матросовъ и часть офицеровъ въ Америку, для комплектованія купленныхъ тамъ яхтъ. Въ то же время были списаны въ распоряженіе Мор-

ского Агента въ Лондонѣ Лейтенанты Пѣшковъ, Вуичъ, Гессе и Семеновъ Тянь-Шанскій. Приготовленіе къ отправкѣ запасныхъ въ Россію, и срочнослужащихъ въ Америку, раздѣлъ экономическихъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи провизіи и ликвидація прочихъ вещей, имѣющихъ цѣнность, отвлекло интересъ команды отъ политики. Въ концѣ Марта всѣ запасные были отправлены на Мурманскъ, а въ концѣ Апрѣля команды, назначенныя для комплектованія яхтъ были отправлены въ Америку. Туда же были командированы: Ст. Лейт. Кажевниковъ, Лейтенанты Пѣшковъ, Гессе, Вуичъ, Семеновъ Тянь-Шанскій, Мичманъ Стаценко, Гарковенко, Соколовъ, Сахновскій, И. М. Мичманъ Мизюра, Курило, Зарингъ, и Докторъ Востросаблинъ. Мичманъ Ратынцевъ былъ отправленъ на "Аскольдъ", Млад. Врачъ Свѣшниковъ и Судовой священникъ были отправлены въ Россію. Всѣ кондукторы были командированы на укомплектованіе яхтъ. На крейсерѣ, для ликвидаціи дѣлъ и отправки всѣхъ матеріаловъ и инвентаря въ Россію были оставлены — Командиръ, Ревизоръ и Старшій Механикъ, Шкиперъ и около 40 матросовъ. Ревизоръ, Лейт. Бар. Таубе былъ назначенъ И. Д. Старшаго Офицера, но въ Іюнѣ послѣ завершенія ликвидаціи и отправки всѣхъ грузовъ въ Россію, былъ вызванъ въ Лондонъ, для работы въ Морскомъ Агентствѣ. 28-го Августа, около 30-ти чел. оставшейся команды и Подпоручикъ по Адм. Истоминъ были отправлены въ Россію, крейсеръ же оставленъ подъ охраной 10-ти матросовъ. Такъ продолжалось до Декабря мѣсяца, когда командиръ Крейсера, рапортомъ отъ 15/2 Декабря 1917 года, за № 670 донесъ Морскому Агенту: "Доношу Вамъ, Г-нъ Контръ-Адмиралъ, что 14/1 Декабря вся оставшаяся команда вѣреннаго мнѣ крейсера, въ количествѣ 10 человекъ переведена, по требованію Адмирала Стильмана, на берегъ и поселена въ "Морскомъ Домѣ". Крейсеръ сейчасъ находится подъ охраной одного англійскаго кондуктора и пяти матросовъ. 18/5 Декабря онъ окончательно поступаетъ подъ Англійскую охрану и допускъ матросовъ на него будетъ совершенно прекращенъ. Адмиралъ Стильманъ считаетъ невозможнымъ оставленіе русской команды на крейсерѣ, боясь дурного вліянія ихъ на Англійскую. Поэтому предлагаю всѣхъ матросовъ при первой возможности отправить въ Россію. 19/6 Декабря предполагаю прибыть въ Лондонъ для болѣе подробнаго доклада. Кап. 1 р. День".

Впослѣдствіи, крейсеръ былъ отбуксированъ въ Шотландію, гдѣ стоялъ у одной изъ бухтъ, кажется, Локъ-Гойль. По непровереннымъ слухамъ, служилъ блокшивомъ. Послѣ войны "Варягъ" былъ сданъ на сломъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Потери въ офицерскомъ составѣ Гвардейскаго Экипажа
въ Великую и Гражданскую войну.

У б и т ы :

Ст. Лейт. А. И. Бутаковъ, — смертельно раненъ на о-вѣ Янушъ-Кемпа, около Вышегорода, 7-го Декабря 1914 года.

Мичманъ Е. Р. Греве, — при постановкѣ миннаго загражденія въ Рижскомъ заливѣ 19 Ноября 1916 года.

Мичманъ Черемшанскій, — въ Добровольческой Арміи.

Капитанъ 1 р. П. В. Тихменевъ, — Убитъ при атакѣ около 28-го Сентября 1919 г., командуя Морскимъ батальономъ въ Сибири.

Лейтенантъ С. П. Соколовъ, — Убитъ въ развѣдкѣ, въ началѣ Сентября 1919 г. въ составѣ Морскихъ Батальоновъ въ Сибири.

У м е р л и :

Ст. Лейт. В. Г. Гессе, — застрѣлился въ Омскѣ въ 1919 году.

Ст. Лейт. Л. А. Бабицынъ, — умеръ отъ мененгита въ Ковно, въ Ноябрь 1914 года.

Р а н е н ы :

Мичманъ Л. Н. Филатовъ, — при обходѣ дозоровъ на р. Вислѣ, Январь 1915 г.

Мичманъ В. А. Оппенгеймъ, — (временно прикомандированный къ батальону) при отступленіи изъ Новогеоргіевска лѣтомъ въ 1915 году.

Мичманъ Ловягинъ, — въ окопахъ при бояхъ на Стоходѣ.

Мичманъ Е. А. Гирсъ, — обожженъ при возгораніи пороховыхъ зарядовъ въ башнѣ крейсера “Олегъ” весной 1916 года.

Мичманъ С. В. Сѣнеринъ, — при атакѣ морскихъ батальоновъ 28-го Сентября 1919 года въ Сибири.

Лейтенантъ В. В. Хвощинскій, — отравленъ газами въ бояхъ на Стоходѣ въ 1915 году.

Лейт. С. С. Ключаревъ, — легко раненъ при бояхъ на Стоходѣ въ 1916 году.